

www.predprim.ru

журнал студентов юридического факультета МГУ

ПРИМ

спецвыпуск ко Дню юриста

№
03
(11)

Декабрь 2014

С Днем юриста!

Скачай PDF!

ЛИЦА НОМЕРА

АЛЕКСАНДРА
ДАРЕНСКАЯ

Незаменимый помощник, когда дело касается бесед с нашими иностранными друзьями. Приветствуем в команде!

АНАСТАСИЯ
КОЧЕТКОВА

Восходящая звезда журналистики, мастерски раскрывает даже самых непростых собеседников.

АНАСТАСИЯ
МЕДВЕДЕВА

Ответственный редактор во всех смыслах этого выражения. Ум, честь и совесть нашего коллектива.

СЕРГЕЙ
ХУХОРЕВ

После перерыва в нашей команде замена. Капитанская повязка переходит к Сергею Хухореву. Встречайте нового главного редактора «Прима»!

СОДЕРЖАНИЕ:

04

ШАНХАЙ НА СВЯЗИ!

*Интервью
со студенткой Шанхайского
Университета Цзяо Тонг*

14

ЧТО БЫ ВЫ ИЗМЕНИЛИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ?

*Ответы преподавателей
и студентов юрфака МГУ*

03	РОССИЯ И КИТАЙ	03
06	ВОПРОС ДЕКАНУ	06
11	ЛИЧНОЕ ДЕЛО	11
12	И ШВЕЦ, И ЖНЕЦ	12
18	СОВРЕМЕННЫЙ ЮРФАК	18
20	АДВОКАТСКОЕ БЮРО «ЕМПП»	20
26	ИНТЕРВЬЮ С СУДЬЕЙ В.А. ЛАПТЕВЫМ	26
30	ЙЕЛЬ И МГУ: МНОГО ОБЩЕГО	30
32	КИТАЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ	32

24

О ЗАКОНО- ДАТЕЛЬСТВЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

*Новый субъект –
новые законы*

28

НАШЕ ВСЁ

*Рассказ о живых легендах
нашего факультета*

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Журнал «Прим» издается силами сотрудников и студентов кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ. Журнал распространяется бесплатно. Тираж каждого номера менее 1000 экземпляров.

Контактное лицо: научный руководитель НСО кафедры предпринимательского права, к.ю.н., Александр Евгеньевич Молотников (molotnikov@predprim.ru).

Редакция журнала «Прим» выражает глубокую признательность за неоцененную помощь в подготовке номера заведующему кафедрой предпринимательского права, д.ю.н., профессору Евгению Порфириевичу Губину.

ИДЕОЛОГИ
А.Е. МОЛОТНИКОВ,
Р.М. ЯНКОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
СЕРГЕЙ ХУХОРЕВ

БИЛД-РЕДАКТОР
СЕРГЕЙ ХУХОРЕВ

КОРРЕКТОР
ЕВГЕНИЙ АРХИПОВ

ДИЗАЙН
СЕРГЕЙ ЗАНЬКОВ

ОБЛОЖКА
ЕВГЕНИЯ МЕКЕРИШВИЛИ

ВЕРСТКА
МАРИЯ СЫЧЕВА

Следите за обновлениями:
predprim.ru
twitter.com/predprim
vk.com/predprim
vk.com/prim_msu

Будем рады любым предложениям, замечаниям и отзывам о нашем журнале на prim@predprim.ru.

Россия и Китай: к вопросу о юридическом взаимодействии

«Закон достойных – творить добро и не ссориться» Лао-Цзы, VI в. до н.э.

«Я не понимаю, как можно иметь дело с человеком, которому нельзя доверять? Если в повозке нет оси, как можно на ней ездить?» Конфуций, V в. до н. э.

Уходящий год стал новой вехой в развитии отношений между Россией и Китаем. На самом высоком уровне было заявлено о необходимости смены вектора политического и экономического развития в сторону Китайской Народной Республики. Казалось бы, представителям российского юридического сообщества остается только радоваться и осваивать новую для себя нишу. Что с энтузиазмом первопроходцев и начали делать отдельные российские юридические компании. Однако довольно быстро выяснилось, что взаимодействие с китайскими партнерами – не такая уж простая задача. Трудность ведения бизнеса в Китае обусловлена множеством факторов. Прежде всего, это культурные различия между нашими странами: здесь и языковой барьер, и традиционная закрытость, присущая деловым кругам Китая. На первом месте в налаживании контактов стоят рекомендации, которые вам могут предоставить. И не просто партнеры по бизнесу, а либо уважаемые предприниматели и общественные деятели, либо солидные организации с многовековой историей. А еще в китайском обществе специфическое отношение к праву. Знающие люди говорят: в Китае договор – это не правило поведения, а всего лишь повод для начала взаимодействия.

Российские юридические компании, помимо прочего, вынуждены сталкиваться с отсутствием доверия к ним со стороны китайских партнеров: раскрученные в России бренды становятся всего лишь набором красочных логотипов. А еще есть ограничение на работу

АЛЕКСАНДР
ЕВГЕНЬЕВИЧ
МОЛОТНИКОВ,

к.ю.н., доцент кафедры
предпринимательского
права МГУ имени М.В.
Ломоносова

стальгическими мелодиями «Подмосковных вечеров», то теперь тех, кто знаком с российским правом, можно пересчитать по пальцам. Отсутствие в программах отечественных университетов курсов на английском языке является серьезным барьером на пути продвижения российского права в Китае. Китайские компании, как и российские,dezориентированы в деле поиска квалифицированной юридической помощи и сотрудников, знакомых со спецификой российской и китайской правовых систем.

В сложившейся ситуации остро встает вопрос о необходимости создания коммуникационной площадки, целью которой стало бы взаимодействие представителей российского и китайского юридического сообщества. Именно подобная структура может способствовать взаимопроникновению двух правовых систем, развивать доверие между юристами. А ведь именно доверие является основой любых деловых отношений!

Наиболее эффективным будет создание подобной структуры на базе известных в обоих государствах академических организаций. Например, Московского государственного университета, оставившего позитивные воспоминания в памяти многих поколений китайских коллег и несмотря ни на что продолжающего сотрудничать в юридической сфере с ведущими китайскими образовательными структурами (Пекинский Университет, Университет Цинхуа и другие). Объединение традиций академической среды и импульса развития юридических консультантов поможет продвижению российских юридических компаний, университетов и

В КИТАЕ ДОГОВОР – ЭТО НЕ ПРАВИЛО ПОВЕДЕНИЯ, А ВСЕГО ЛИШЬ ПОВОД ДЛЯ НАЧАЛА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.

иностранных юридических компаний, невозможность найти адекватных сотрудников, знающих китайское право и русский язык. Со стороны китайских юристов ситуация выглядит не лучше. Если прежнее поколение китайской элиты заказывало в московских ресторанах оливье и заканчивало вечер но-

вообще права в Китае, и наоборот. Но главное – это укрепит дружбу и взаимопонимание между нашими гражданами и государствами. Ведь только настоящие друзья могут с легкостью разрешить все недоразумения, связанные с совместным ведением дел, преодолеть любые невзгоды и напасти.

Приём! Как слышно? Шанхай на связи!

Современные технологии соединили разные точки планеты, и я увидела на экране своего ноутбука необычайно жизнерадостную девушку по имени Наргиза. В конце нашего разговора Наргиза, улыбаясь, сказала: «Возможности человеческого мозга безграничны». На что я ей ответила: «Ты – наглядный тому пример!»

АНАСТАСИЯ
МЕДВЕДЕВА
413 группа

Наргиза Юсупова – студентка четвертого курса школы права Когуан (Koguan Law School) Шанхайского Университета Цзяо Тонг (Shanghai Jiao Tong University). Несколько лет назад, узнав от знакомых о том, что можно поехать в Китай и там за сравнительно небольшие деньги учиться, пятнадцатилетняя девочка так и сделала. В это время стал зарождаться интерес к азиатским странам, люди стали понимать, что за ними будущее, говорили о грядущем

иностранных, китайцы с удовольствием выезжают учиться и работать за рубеж.

Наргиза приехала в Китай без знания языка. Благо, с нашей героиней была подруга – профессиональный переводчик, она очень сильно помогала на первых порах. Вскоре Наргиза и сама заговорила. «Когда впервые слышишь китайскую речь, – говорит она, – смешно не становится (смех до сих пор вызывает корейская речь), просто кажется, что разговаривают два инопланетянина, причем разговаривают довольно эмоционально: кричат друг на друга и, возможно, даже ругаются. Во всех руководствах по изучению языка пишут, что лучший способ

НАРГИЗА
ЮСУПОВА
Шанхайский
университет Цзяо Тонг

ствительно будут рады общению), слушайте и пойте песенки – это и весело, и полезно».

Наргиза: «Когда я только приехала и начала жить в Китае, мне казалось интересным буквально все: другая страна, другие люди, свобода от родителей, можно делать все, что хочешь. Но со временем начинаешь видеть, сколько здесь проблем. Задумываясь о своем будущем, о своей будущей семье, понимаешь, что эта страна – не для хорошей жизни. Китай – один большой завод, здесь очень большие проблемы с экологией. Я рассматриваю свое обучение в Китае как полезный и насыщенный впечатлениями этап своей жизни, после которого будет еще много интересных событий».

Мои вопросы Наргизе про право и юридическое образование в Китае звучали примерно так: «Китайское право – это вообще что такое? Ты изучаешь китайское право? На китайском языке? И вы также ходите на семинары? И также изучаете законы? Китайские законы?!» Наргиза сказала, что такая реакция ей привычна. «В Китае получает образование большое количество иностранцев, но они осваивают в основном математические и эко-

В КНР УЧИТСЯ БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ИНОСТРАНЦЕВ, КИТАЙЦЫ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ВЫЕЗЖАЮТ УЧИТЬСЯ И РАБОТАТЬ ЗА РУБЕЖ.

щем «золотом веке» Востока. Время подтвердило эти прогнозы: Китай становится центром мировой экономики, надежным экономическим и политическим другом России. В КНР учится большое количество

выучить язык – общаться с его носителями. С этим в КНР проблем нет – китайцы любят поговорить. Советы для желающих выучить китайский: ищите китайцев в соцсетях (их там очень много, и они дей-

номические науки, в которых царят формулы и изучать которые можно и на родном языке, даже находясь за границей. Право – чисто гуманитарная дисциплина, успех в которой прямо пропорционален твоим знаниям языка. Когда я говорю своим знакомым, что изучаю китайское право на китайском языке в одном из лучших университетов КНР, мне никто не верит. Но это правда, я это делаю, хотя это действительно немироверно сложно».

Мы обсудили систему обучения в Китае, и я сделала вывод, что кардинальных отличий от российского юридического образования нет. Поступая на бакалавриат в Китае, в большинстве случаев студент не может выбрать свою конкретную будущую профессию – он изучает юриспруденцию целом и за 3 года проходит все основные отрасли китайского права (сначала историю права, основы юриспруденции, конституционное право, потом гражданское, уголовное, экономическое и административное право, затем процессуальные отрасли). Но вот учеба на четвертом курсе значительно отличается от нашей. Четвертый курс полностью посвящен практическим занятиям (не считая изучения международного финансового права): в кабинете – копии зала суда студенты разыгрывают судебные заседания с судьей, адвокатом, сторонами и зрителями. Следующий этап – оказание бес-

А вот методы преподавания существенно отличаются. В стенах Московского университета нечасто услышишь обращение «ты» от преподавателя, со студентами общаются уважительно, как с равными. Не все китайские преподаватели с должным вниманием относятся к своим студентам и профессиональным обязанностям. Зачастую можно увидеть, как профессор приходит, включает презентацию в пресловутом «PowerPoint» и благополучно листает слайды. После таких занятий еще долго приходится самим разбираться в пройденном материале. К студентам чаще всего обращаются на «ты», относятся к ним, как к детям, которых нужно все время подгонять. Самые лучшие преподаватели, которые хорошо и доходчиво объясняют, чаще всего стажировались где-то за границей и именно там переняли методы обучения и способы подачи материала. Традиционно объяснения китайских профессоров весьма тяжелы для понимания.

биологию, биологию (которую она, кстати, сдала лучше, чем ее знакомый китаец с биологического факультета). «Порой сама удивляюсь, как у меня все это получается. Возможности нашего мозга не ограничены!» – сказала она.

Наргиза: «Вспомнился интересный случай: однажды я переводила в суде документы для ответчика-украинца, который не говорил по-китайски. Процесс начался в 9 утра и закончился в 8 вечера. Тогда я поняла: никогда не буду судьей, потому что слишком близко к сердцу принимаю проблемы людей (после того слушания три дня плохо спала, переживала за украинца-ответчика)».

«Я китайский студент. Обучение по обмену – это совсем другая история. Если кто-то захочет учиться в Китае по обмену, не нужно ничего бояться. Отправляйтесь набираться опыта и ярких впечатлений, приобщаться к особенностям китайской культуры и ходить по магазинам. Студенты по обмену учатся на ан-

КИТАЙЦЫ – БОЛЬШИЕ ПАТРИОТЫ. ЕСЛИ ТЫ ВЛАДЕЕШЬ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЯЗЫКОМ, ОНИ БУДУТ ЭТОМУ ОЧЕНЬ РАДЫ.

платных юридических услуг людям с их реальными проблемами. И обязательная практика по профессии – целых три месяца. Наргиза: «На работе в юридической компании все переносится гораздо проще, чем в школе права: спокойнее, без приди-рок преподавателей. Ты говоришь по-китайски – тебя уважают, к тебе хорошо относятся. Китайцы – большие патриоты. Если ты владеешь государственным языком, они будут этому очень рады».

Еще одна интересная особенность процесса обучения – обязательное изучение предметов из четырех областей знаний: математических, гуманитарных, естественных и социальных. За время обучения нужно изучить 13 предметов из всех областей (очень похоже на наши межфакультетские курсы). Наргиза, обучаясь на юридическом факультете, изучала математику, высшую математику, математическую логику, генетику, микро-

глийском языке, к ним прекрасно относятся и предоставляют много интересных возможностей».

Спрашиваю Наргизу о её планах на будущее. «Я не хочу останавливаться на достигнутом! Хочу выучить французский и уехать в Париж изучать право там. Я с детства приучена все делать самостоятельно. Верю, что моя привычка разбираться во всем до конца и умение общаться с людьми помогут мне добиться любых поставленных целей». Верю и я.

Вопрос декану

В октябре «Прим» проводил конкурс на лучший вопрос декану юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Александру Константиновичу Голиченкову. Каждый желающий мог отправить на электронную почту журнала наболевший вопрос и получить на него исчерпывающий ответ от первого лица факультета. Многие так и поступили. Что из этого получилось – читайте далее.

ГОЛИЧЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
КОНСТАНТИНОВИЧ
Декан юридического
факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

Александр Константинович, кем вы себя больше ощущаете: преподавателем, ученым или администратором?

И первым, и вторым, и третьим. Но сейчас, конечно, больше администратором. Я ведь даже по должности – декан факультета, а уже затем, на полставки, заведующий кафедрой и профессор.

Есть мнение, что переход на систему «бакалавр-магистр» – стратегическая ошибка. Что вы думаете на этот счет?

Ошибка это или нет – это вопрос оценки, ответ на который требует времени: как говорят, история рассудит. Но то, что нас, факультет, университет, лишили возможности делать то, что мы делали лучше всех в стране – это факт. И сегодня нам, конечно, сложнее работать. Есть, безусловно, формально-юридическая причина – выполнение международных обязательств. Но можно выполнять их по-разному, в том числе – с учетом национальных традиций, особенностей образовательной системы.

Многие считают, что лекционный формат устарел. Что вы думаете по этому поводу?

Думаю, что нет. Живое общение между преподавателем и студентом – необходимый элемент подготовки юриста. Другой

вопрос, что, может быть, устарели формы подачи лекционного материала. Нет связи между работой студента на лекциях, посещением им лекций и оценкой, которую он получает на экзамене. А, следовательно, нет прямой заинтересованности ходить на лекции. Якобы нет. Хотя, конечно, я с трудом себе представляю нормального специалиста, который лекций не слушал. Лекции – это размышления, оценки, акценты, возможность оперативно задать вопросы. Пока это через книжку дойдет... Живое и прямое общение – это другое дело. Не устаревающее.

Как вы считаете, какие новые предметы появятся у нас на факультете через 20 лет? Каким отраслям права будут учить юристов будущего и будут ли вообще отрасли права тогда?

Университетское образование – это образование классическое, достаточно консервативное, построенное на определенной идее. Эта идея – фундаментальность образования. И она в веках себя оправдала: выпускники юрфака МГУ – это не только известнейшие юристы, но и политические деятели, философы, историки, творческие люди – художники, писатели, певцы, композиторы. Наверное, это не случайно. Так построена система образования, что она проявляется в человеке хорошие, творческие в том числе, начала. Это первое. Второе: если вы посмотрите, например, Общий университетский устав 1884 года (параграф 57), то увидите, что он предписывал иметь на юридическом факультете следующие кафедры: 1) римского права; 2) гражданского права и гражданского судопроизводства; 3) торгового права и торгового судопроизводства; 4) уголовного права и уголовного судопроизводства; 5) истории русского права; 6) государственного права; 7) международного права; 8) полицейского права; 9)

СЕГОДНЯ НЕ ХВАТАЕТ ЮРИСТОВ, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ, СПОРТА, МЕДИЦИНЫ.

**ЮЛИЯ
КОЗЛОВСКАЯ**
316 группа

СЕРГЕЙ ХУХОРЕВ
407 группа

финансового права; 10) церковного права; 11) политической экономии и статистики; 12) энциклопедии права и истории философии права. Ничего не напоминает. А ведь 130 лет прошло! Поэтому, думаю, что система в целом, набор дисциплин сохраняется. Но и изменения будут. Ну, например, конъюнктурные, политические: есть колхозы – есть колхозное право, нет колхозов – нет колхозного права, есть Советский Союз – перед каждой отраслью пишем «советское», нет – «российское». Вторая группа изменений будет связана с объективными процессами, которые происходят в мире, например, с глобализацией. Понятно, что они подразумевают увеличение удельного веса международного права, причем как самой дисциплины и всех ее составляющих, так и международной части в отраслевых дисциплинах. Будут изменения, предопределенные развитием технологических процессов – и в подаче материала, и во введении новых дисциплин. Серьезное внимание будет уделено изучению электронного документооборота, особенно по кафедрам процессуального права.

Говорят, что в будущем не будет кафедр. Как вы думаете, наука и образование от этого выиграют или нет?

Это непростой вопрос. Чтобы ответить на него, надо понимать роль кафедр. Кафедра сегодня – это единственная форма подготовки преподавательских кадров. Больше никто их не готовит, у нас нет институтов, школ подготавки преподавателей. Никогда не было, и, думаю, в ближайшее время не будет. Все преподаватели «проварились» в кафедральных научных «котлах» – научно-педагогических школах. Невозможно создать единую такую школу на факультете – у каждой кафедры она своя. В каждой школе есть лидер, есть несколько поколений учеников и учителей, определенные результаты работы этой школы: стандарты,

программы, учебники и учебные пособия и так далее. Кто этим будет заниматься? Все на кафедру замкнуто. Поэтому я не знаю, о чем думают те, кто считает, что кафедры нужно отменить. Чтобы что-то убрать, нужно ответить на два вопроса: почему это не устраивает и что предлагается взамен? Но есть, конечно, и доля истины в подобного рода предложениях. Сейчас кафедры построены по отраслевому признаку. Такой подход сдерживает межкафедральные исследования, дисциплины и их внедрение. Кафедра, как удельное княжество, а заведующий кафедрой, как удельный князь. История показывает, что тупиковый путь. Думаю, что общий подход сохранится – отраслевые кафедры останутся, может быть, они будут укрупняться, но в дополнение к ним будет формироваться система кафедр по сферам юридической деятельности. Сегодня не хватает юристов, которые могли бы осуществлять юридические функции в области образования, спорта, медицины. Это не отрасли права, отраслевые кафедры не могут готовить специалистов по указанным сферам деятельности. Возможно, их подготовка будет развиваться через научно-образовательные центры. Думаю, система будет меняться, но кафедра еще долго будет оставаться центральным звеном.

Какое самое сильное разочарование вы испытали, став деканом?

Один умный человек сразу после избрания меня на должность декана выскажался в том духе, что теперь ты узнаешь о себе много нового, плохого. Так и произошло. В действительности есть два человека: я сам, какой есть, и тот, о котором говорят. То же самое и с факультетом. Их два: тот, что есть в реальной действительности, и тот, о котором пишут. Это разочарование. И очень сильное.

Что из задуманного до избрания на должность декана вы так и не сделали?

Много чего. Я был на праздновании столетия школы Е.Б. Вахтангова в одноименном театре и, честно говоря, завидовал внутреннему духу единства, творческого родства, который там царил. Это то, чего мне, к сожалению, сделать не удалось, и это одна из факультетских проблем. Не могу сказать, что факультет сегодня – семья, тем более – семья единомышленников. Это хотелось бы сделать, это большая задача. Если говорить о какой-то конечной точке (хотя навряд ли достижение ее возможно, потому что все очень быстро меняется), хотел бы, чтобы факультет, оставаясь лучшим среди юридических вузов страны, был бы не только учебным, научным, методическим центром, но и

**ОДИН УМНЫЙ ЧЕЛОВЕК СРАЗУ
ПОСЛЕ ИЗБРАНИЯ МЕНЯ
НА ДОЛЖНОСТЬ ДЕКАНА
ВЫСКАЗАЛСЯ В ТОМ ДУХЕ,
ЧТО
ТЕПЕРЬ ТЫ УЗНАЕШЬ О СЕБЕ
МНОГО НОВОГО, ПЛОХОГО.
ТАК И ПРОИЗОШЛО.**

Московский городской слёт студентов - отличников учебы.
1976 год

центром культурным, духовным. Центром, из которого выходят уникальные люди, не только с набором навыков юридических, но и человеческих качеств. То, что сейчас происходит – результат многолетнего забвения правила: «образование без воспитания есть дело ложное и опасное», как сказал выпускник юрфака известнейший философ И.А. Ильин. Мы выпускаем хорошо подготовленных специалистов, но это не означает, что свою подготовку, свои навыки они используют для того, для чего их учили, то есть для решения двух задач: обеспечения прав и свобод человека и гражданина, безопасности государства и общества.

Вы бы гордились собой, если увидели себя нынешнего глазами себя студента?

Есть хорошая пословица: цыплят по осени считают. Когда поставленные задачи будут решены, можно будет задавать вопросы: «Ну как, доволен? Как ты себя оценишь?». Я хотел бы надеяться, что моя осень еще не наступила, и оценки давать преждевременно.

Есть ли, на ваш взгляд, что-то такое, за что нужно отчислять без права восстановления?

За plagiat. Причем, на всех уровнях: в курсовой, дипломной, магистерской работах, кандидатской, докторской диссертации. Второе повальное бедствие сейчас: если что не так, сразу начинают писать письма, собирать подписи. Хорошо, если правду написали, но в последнее время я часто встречаюсь с откровенной клеветой, ложными доносами о совершении преступлений. Отчислять за это без права восстановления? Сто процентов!

НЕ МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО ФАКУЛЬТЕТ СЕГОДНЯ – СЕМЬЯ, ТЕМ БОЛЕЕ – СЕМЬЯ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ.

Мы заговорили про отчисления. Вы сами или ваши друзья когда-нибудь были на грани отчисления из МГУ?

Нет, я был круглый отличник: ни одной четверки, ни одной пересдачи не было, получал стипендию имени А.С. Грибоедова. И друзья – все отличники. У нас даже есть фотография: Е.П. Губин, А.Е. Шерстобитов, И.В. Савельева на московском слете отличников, в первом ряду стоим. Мой друг А.М. Куренной – ленинский стипендиант. Поэтому мы к этой категории не относились. Вообще считаю неприличным в Московском университете, на юридическом факультете учиться не то, чтобы «на грани отчисления», но даже получая тройки. Это не вяжется ни с брендом, ни с нашей специальностью. Это стыдно просто. Не дай Бог, если бы было так, как вы спросили.

Приходилось ли вам терять друзей?

К сожалению, да. Без комментариев.

Вы когда-нибудь сталкивались с предательством? Вам удалось простить потом этих людей?

Да, сталкивался. Простить? Нет, не удалось. К сожалению, может быть в силу характера, мне сложно сделать это в короткий временной промежуток. Наверное, просто время должно пройти.

Есть поступок, который вы совершили в студенческие годы и за который вам сейчас стыдно?

Такой, чтобы и сейчас продолжала мучить совесть – нет, таких не было.

Если мы живем несколько раз, кем бы вы хотели быть в следующей жизни?

Ответ предсказуем. Я говорил о своих целях. Конечно, мне хотелось бы, если за одну жизнь их не удастся достичь, то реализовать в следующей жизни. Поэтому, тем же и хотел бы заниматься, чем сейчас. Но при этом избежать многоного из того, что сегодня вижу по-другому.

Говорят, что чем выше человек поднимается по карьерной лестнице, тем более он одинок. Вы чувствуете себя одиноким?

Наверное, это правда. Дело в том, что меняется восприятие мира, резко возрастает ответственность за слова и поступки. И не все хотят разделить эту ответственность. Это нормально. Я сталкивался с этим (не скажу, что часто, несколько раз), когда нужно было принимать решения поворотного характера, определяться, как жить дальше. Даже самые близкие друзья неохотно составляли компанию в принятии таких решений, как бы говоря: «Мы можем подсказать, поддержать, утешить, если что не так, но решать тебе». И это правильно.

Какие три достижения вы считаете главными в своей жизни?

Четыре раза поступал на юридический факультет, потом с отличием его закончил и стал его деканом – не знаю других людей, которым это удалось. Сделал юридическую профессию семейным делом – до меня в семье юристов не было. Бросил курить в одночасье 11 ноября 1987 года, и больше сигарету не взял ни разу – на мой взгляд, этот поступок достоин уважения. Навскидку так.

Сколько раз вы влюблялись в студенческие годы? Приходилось ли вам драться из-за девушки?

В студенческие годы влюбился в девочку, с которой учился с первого класса. Поэтому драться из-за девушек в эти годы мне не приходилось, только в школе.

Как вы считаете, возможна ли дружба между мужчиной и женщиной?

Наверное, да. Но с одной оговоркой: если что-то пойдет наперекосяк, женщина всегда будет поступать исходя не из чувства дружбы, а из любого другого: любви, ревности, уязвленного самолюбия, чего угодно. Дружба отойдет на второй план. Это природа, ничего не поделаешь.

У вас есть заветная и еще несбывшаяся мечта?

Если о факультете, то это превращение его в духовный центр, куда люди идут как к себе домой, как в семью. Мечта личная – чтобы мой сын, который тяжело болен, выздоровел, переборол свою болезнь.

Какой девиз или изречение вам ближе всего?

А вот тот, который на наших знаменах: «Традиции и развитие».

Вы считаете себя счастливым человеком?
Нет.

Были ли в вашей жизни такие моменты, которые вам хотелось бы изменить? Если не секрет, какие?

Частично я ответил на этот вопрос. Все, что связано со здоровьем моего сына. То, что родители рано ушли и почти одновременно. Это очень личное, думаю, что много говорить об этом вряд ли будет правильным.

У вас было прозвище в студенческие годы?

Думаю, что да. Но надо понимать, что мои студенческие годы – не сегодняшние. На первом курсе я женился. На втором у нас родилась дочь, первая из наших троих детей. Поэтому утром – занятия, потом – разгрузка пульмановских пятидесятитонных вагонов, работа ночным сторожем или ночным грузчиком, летом – стройотряды. Учился и за страх (стипендия!), и за совесть. Работал, чтобы семья могла на что-то жить. Было не до тусовок (прозвище – это ведь элемент туловки). Никто мне о моем прозвище не говорил, а если и говорили, то для меня это были малозначительные вещи: есть прозвище, нет его – абсолютно все равно.

Мы привыкли, что преподаватели обучают, а студенты учатся. А есть ли что-то такое, чему преподаватели могли бы сами научиться у студентов?

Да, конечно. Например, неравнодушно. Это черта молодых людей – со временем, к сожалению, каждый становится менее восприимчивым к бедам других. Недавно встречался со студентами, разговор зашел о наиболее обсуждаемых темах среди студентов, и один молодой человек рассказал мне о парне, который выпал из окна общежития. Это одна из тем, которую преподаватели не обсуждают – они немного жизнью побитые, понимают, что есть судьба, воля Божья, еще что-то. А то, что вы ее обсуждаете – это правильно. Это одна из черт, которой можно «подпитаться» от студентов – неравнодушно относиться к жизни, к тем, кто окружает тебя, к тем, кто ушел.

Как вы относитесь к бракам среди студентов?

Ответ предопределен – сам женился на первом курсе. Экзамен по истории государства и права зарубежных стран был на следующий день после свадьбы: свадьба была 24 мая 1973 года, экзамен – 25-го. Принимал М.М. Джурич – очень колоритный человек (но это особый разговор). Этот экзамен запомнил на всю жизнь – пришел, сел, вопрос – «Салическая правда». Понимаю, что не то, что не знаю – не помню ни-

СЧИТАЮ НЕПРИЛИЧНЫМ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ, НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ УЧИТЬСЯ НЕ ТО, ЧТОБЫ «НА ГРАНИ ОТЧИСЛЕНИЯ», НО ДАЖЕ ПОЛУЧАЯ ТРОЙКИ. ЭТО НЕ ВЯЖЕТСЯ НИ С БРЕНДОМ, НИ С НАШЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТЬЮ

Награждение
студентов - участников
проекта Общественной
Палаты РФ

чего. Но потом, поскольку все-таки хорошо занимался, ходил на все занятия, как-то вырисовалось все, и пятерку я свою получил. Хочу сказать, что при всех «приятностях», если так можно выразиться, студенческих браков, не каждому это под силу. Это тяжеленная ноша, так что во второй раз я бы поостерегся. Поэтому к студенческим бракам отношусь спокойно. Но знаю и хочу, чтобы другие понимали, что это непросто.

Как совмещать учебу и работу? И стоит ли это делать вообще?

Если бы у меня не было на то весомой причины, я бы не стал работать, а спокойно отучился бы. Если причина есть (а, как правило, она есть: это и нехватка денег, и учет той реальности, что работодатель лучше относится к имеющим стаж работы), то да, конечно, надо совмещать. Но при единственном условии: это должно делаться не в ущерб учебе. Вот как хотите: работайте ночью, договаривайтесь с работодателем, но только не в ущерб учебе. В последнее время часто вижу письма от работодателей: «Разрешите ему сдать, потому что он работал». Студенты пишут: «Разрешите мне сдать, потому что я работал». А я сижу и думаю, что вручу такому студенту в конце 4-6 летнего периода: стопку писем работодателя или диплом? На диплом-то он не тянет. Поэтому здесь нужно определиться с тем, что первично, а что вторично. Работайте, но только с головой, чтобы это не вредило основному занятию. А это учеба.

На кого из преподавателей вам хотелось быть похожим?

НЕ МОГУ СКАЗАТЬ, ХУЖЕ НЫНЕШНИЕ СТУДЕНТЫ ИЛИ ЛУЧШЕ. ОНИ ДРУГИЕ, И ЭТО НУЖНО УЧИТЬСЯ.

Врать не хочу, поэтому отвечу немного по-другому. Одна из заповедей, которую почитаю – «не сотвори себе кумира». Стараюсь не делать этого. Но, конечно, были преподаватели, которые нравились мне как профессионалы.

Когда вы были студентом, что вам больше всего хотелось изменить в университете?

Догадайтесь с трех раз... Размер стипендии. Чем отличаются современные студенты от студентов вашего поколения?

Мы были взрослее, потому что пришли на факультет, когда уже поработали 2-3 года («стажники», так называемые), отслужили в армии или во флоте (тоже 2-3 года). У многих были ранние браки (на первом-втором курсах), были дети. Поэтому, конечно, мы были ответственнее, отвечали не только за себя, но и за свои семьи. Сейчас это не так. Например, не помню ни одного случая, чтобы кто-то приходил к нашему декану Г.В. Иванову из родителей просить за своих детей-студентов. Это было невозможно, повлекло бы за собой мгновенную общественную реакцию – отрицательную! А сейчас я не вижу студентов у себя в кабинете, когда речь идет о двойке или об отчислении. В кабинете сидят папы и мамы, студентов нет! Не могу сказать, хуже нынешние студенты или лучше. Они другие и это нужно учитывать.

Если бы вы сейчас были студентом, у кого бы из преподавателей писали курсовую работу?

Вы, наверное, меня проверяете? Говорю же, «не сотвори себе кумира»! Конечно, есть на факультете много людей, у которых с удовольствием бы написал курсовую работу, но я не буду называть их фамилии, не хочу обидеть других. И точно знаю, у кого не писал бы: у человека безразличного, высокомерного, даже если он суперпрофессионал. У нас, к сожалению, есть люди, которые блестяще знают свое ремесло, но к студентам относятся равнодушно или высокомерно. У них писать курсовую работу не надо.

Какие три главных качества вы уважаете в людях?

Профессионализм. Чувство справедливости – это суть юстиции, правосудия, вообще юридической деятельности. И совестливость – это та черта, которая сегодня почти утеряна, к сожалению.

Что бы вы сказали бы себе двадцатилетнему? Какой бы дали совет?

Жить так, чтобы к концу жизни быть не хуже, чем в ее начале. Это непросто.

Иван Сергеевич Пристанский

С вами вновь рубрика «Личное дело». На этот раз нам посчастливилось взять интервью у одного из самых популярных среди студентов преподавателей – кандидата юридических наук, доцента кафедры истории государства и права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Ивана Сергеевича Пристанского.

ПРИСТАНСКИЙ
ИВАН СЕРГЕЕВИЧ
к.ю.н., доцент кафедры
истории государства
и права

Когда я был школьником... «Я учился в специализированном физ-матклассе, хотел даже поступать в Бауманку или в Авиационный. Однако легче всего у меня шли дисциплины гуманитарного направления, всегда нравилась история. Что касается английского языка, то в 5-6 классах были и тройки. Но как-то раз отец подарил удивительный приемник ВЭФ с такими коротковолновыми диапазонами, что у меня появилась возможность слушать программу BBCWorldService в прекрасном качестве звука. Можно было слушать новейшие песни «Битлов» и TheRollingStones. Единственная проблема – дикторы говорили о них на английском очень быстро! Вскоре учительница по английскому языку смогла узнавать и от меня какие-нибудь новые слова. А пятерка по английскому была обеспечена».

Друг – это... «Друзей не бывает много. Часто это один человек, с которым проходишь рука об руку много испытаний».

Самый памятный экзамен, который мне доводилось сдавать... «Один из самых трудных экзаменов был экзамен по зарубежному конституционному праву у Августа Алексеевича Мишина. Он был тогда и остается сейчас для меня идеалом профессора. Для меня это была «двойная» пятерка, так как принимал он жестко, а меня отметил. Я называл его «человек-пароход». Август Алексеевич был высокий, с большой рыжей бородой и всегда ходил с трубкой, которую набивал одной рукой (другая была потеряна на фронте). Я никогда не курил, но в то время курили многие. А вот трубы курили нечасто. Здание юридического факультета сильно отличалось от сегодняшнего. Оно тогда располагалось на ныне Большой Никитской и Моховой улицах. Когда открывались двери, из них выкатывались наружу клубы дыма. Очень много курили: и преподаватели, и студентки, и студенты... Еще одним тяжелым экзаменом был экзамен по истории политических и правовых учений. Его у всего нашего курса принимал Валерий Дмитриевич Зорькин, ныне действующий председатель Конституционного Суда РФ. Он был очаровательным молодым преподавателем, прекрасно читал лекции, ходил в джинсах и очень нравился девушкам. Но экзамен принимал очень строго – до половины студентов получали двойки».

В преподавательской деятельности я люблю... «Люблю работать со студенческой аудиторией: готовиться к лекциям, читать лекции. Это вдохновляет и тонизирует!»

Юрист – это... «Юрист – это, прежде всего, высокообразованный и культурный человек. Юрист должен быть готов к решению любых проблем, а для этого нужна эрудиция. Юрист – это человек, который никогда не преступит закон, тем более, если он – выпускник юридического факультета МГУ. Для юриста нарушение закона – это и моральная травма. В 90-е годы множество вузов выпускали юристов, однако многие люди, к сожалению, выбирали эту стезю с целью научиться обходить закон. Это недопустимо! Помимо сказанного, юристу хорошо бы знать иностранный язык, а лучше два и больше».

Советую студентам... «Больше читать. И не только то, что задали. Благодаря такому «способу загрузки информации» вы сможете стать творцами, а не простыми исполнителями чужой воли».

АЛЕКСАНДРА
УРОШЛЕВА
304 группа

И швец, и жнец. Интервью с актрисой Алёной Чеховой

Победительница конкурса «Мисс МГУ» и КМС по парусному спорту. Самый молодой адвокат России и самбистка-разрядница. Обладательница красного диплома юрфака и набирающая популярность актриса. Трудно сказать, что в биографии Алёны Чеховой поражает больше всего. Сергей Хухорев пообщался с талантливой во всём актрисой о юридическом периоде её жизни и не только.

Почему вы в свое время выбрали юридическую специальность? Не жалеете о сделанном выборе?

В старших классах я все-рьез увлекалась изучением истории и обществознания, любила читать книги Эдварда Радзинского и смотреть передачи Леонида Парфенова. Именно поэтому в десятом классе поступила в специализированный юридический класс гимназии №44 в Ульяновске. В старших классах у меня было порядка 6-7 уроков истории в неделю, поэтому на первом курсе МГУ могла позволить себе побездельничать, бравируя полученными школьными знаниями. Интересно, что в младших классах у меня были способности к точным наукам – я участвовала в олимпиадах по математике и физике, но любовь к ведению споров привела меня на юридический факультет. МГУ в старших классах был моей мечтой – я не желала учиться нигде, кроме Московского Университета, который был изображен на многих моих школьных учебниках.

Что дал вам юрфак? Помогают ли полученные знания в жизни или просто не мешают?

Университет подарил мне верных друзей и безумно счастливое время в моей жизни, дал мне уверенность в завтрашнем дне. Как бы ни сложилась моя жизнь, полу-

Интервью
Алёна Чехова

выпускница юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, актриса

ченные знания останутся со мной. Конечно, я не помню досконально всю прочитанную юридическую литературу и не знаю все статьи законодательства наизусть, но при возникновении необходимости всегда скажу, где тот или иной вопрос посмотреть. Тем-то и хороши квалифицированный юрист, что он всегда знает “откуда ноги растут” и куда стоит заглянуть, чтобы найти ответ на поставленный вопрос. Безусловно, полученные знания мне помогают по жизни, иначе не было бы смысла их приобретать. Но у меня зачастую ощущение, что фраза, высказанная Сократом (по некоторым утверждениям, Демокритом): «Я знаю, что я ничего не знаю» – относится ко мне в полной мере.

Кто ваш самый любимый преподаватель на юрфаке?

Сложно выделить кого-то одного. Вклад каждого из преподавателей неоценимо велик для меня, поэтому я назову нескольких. Наиболее интересными и системными для меня были лекции Елены Виссарионовны Кулагиной, Инги Анатольевны Старостиной, Ольги Леоновны Лысенко – тетради с их лекциями я до сих пор бережно храню. С огромным удовольствием ходила на лекции к профессору Витрянскому, читавшему гражданское право на другом потоке – увлекательные лекции заставляли рано вставать, чтобы приехать к первой паре.

Восхищаюсь профессионализмом и трудоспособностью моих семинаристов и научных руководителей: Аленой Николаевной Кучер и Натальей Константиновной Ковалевой. Мне запомнились многие преподаватели – боюсь кого-то забыть при перечислении, поэтому выскажу благодарность всем, кто обучал меня в стенах altamater.

Какой случай из студенческой жизни запомнился лучше всего?

Мне запомнилась победа в конкурсе “Мисс МГУ”, тогда я училась на первом курсе. Практически никто не знал о моем участии в конкурсе – только трое моих близких друзей пришли поддержать меня. Не знала и моя мама – я очень хотела сделать ей сюрприз. И он удался! Череда событий, последовавшая после, была не менее увлекательной. Я отправилась в Лондон на концерт Bon Jovi, а потом в студенческий лагерь “Буревестник” – все закружилось как чудесный калейдоскоп! И моя победа была большим удивлением для всех, а я люблю удивлять людей!

Почему вы решили сменить профессиональную сферу? Разочаровались в юриспруденции?

Не могу сказать, что я разочаровалась в юриспруденции – скорее, немного заскучала. Мне нравилось выступать в суде, но это было лишь 5% работы. Если бы в России было такое же разделение как в Англии на барристеров и солиситоров, возможно, я навсегда бы осталась барристером и с огромным удовольствием выступала в суде. Но организация адвокатской деятельности в России подтолкнула меня к творческой самореализации.

СЕРГЕЙ
ХУХОРЕВ
407 группа

Я мечтаю сыграть в одном фильме двух кардинально отличающихся персонажей, подобно тому, как это мастерски удалось Юрию Яковлеву в фильме “Иван Васильевич меняет профессию”. Когда один герой погружается в среду другого и со своим характером проживает жизнь своего антипода – это безумно интересно.

Где вы себя видите: в театре или кино?

В ближайшее время планирую сосредоточиться на кинематографе – совмещать не получается, потому что в театре не отпускают с репетиций. Но добившись определенных успехов в кино, можно прийти в театр и совсем иным образом договариваться по поводу репетиционного процесса. Театры заинтересованы в участии в спектаклях медийных актеров.

Вы учились в знаменитой Нью-Йоркской Академии Киноискусства. Поделитесь впечатлениями?

NYFA не была лучшим местом для обучения – для меня большей частью это было повторение уже изученного в «Щуке». Единственное разительное отличие – это подход. В Америке, если у студента что-то хорошо получается, на это делается упор, чтобы развить этот навык в дальнейшем. Преподаватели стимулируют студентов – после обучения я чувствовала,

ПРЕПОДАВАНИЕ АКТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА ЗАСТАВЛЯЕТ ВЗГЛЯНУТЬ НА МИР ДРУГИМИ ГЛАЗАМИ – ИНОГДА ГЛАЗАМИ ПАНДЫ, ОБЕЗЬЯНЫ ИЛИ СУРИКАТА.

К слову о творчестве. Театральные вузы – совершенно особенная категория учебных заведений, прежде всего, из-за методов преподавания. Что поразило в Театральном институте имени Щукина, куда вы поступили после юрфака?

МГУ после школы открыл для меня целый мир. Такой же целый, но совершенно другой мир открыло для меня Щукинское училище. Студенты театральных вузов очень много читают. Так сложилось, что именно в «Щуке» я влюбилась в произведения Шекспира – его гомерически смешная комедия “Укрощение строптивой” стала одной из моих любимых книг. Если говорить о методах преподавания, то лекции читаются так же, как в МГУ. А вот преподавание актерского мастерства заставляет взглянуть на мир другими глазами – иногда глазами панды, обезьяны или суриката.

Сложился стереотип, что мечта любого актера – сыграть на сцене Гамлета. Какова роль вашей мечты?

что у меня выросли крылья. Кроме NYFA я училась в Лос-Анжелесе у одного из лучших коучей – Иваны Чаббак, вышедшей, по моему мнению, мою игру на совершенно иной уровень. Именно Ивану благодаря Холли Берри за получение Оскара – а это первый случай в истории кинематографа, когда благодарность получил коуч.

Вы рассматриваете для себя вариант «реанимации» собственной юридической карьеры? В какой области права было бы интересно развиваться?

Мне наиболее интересно гражданское право, являющееся, на мой взгляд, самой «живой» отраслью права. Возможно, когда-нибудь я бы с огромной радостью вела семинарские занятия по гражданскому праву, но думаю, если это и случится, то очень нескоро. В настоящий момент написана только одна глава моей диссертации по сделкам, и сейчас я больше сконцентрирована на творческом процессе.

Что бы вы изменили в юридическом образовании? Мнение преподавателей

Мы спросили преподавателей юридического факультета МГУ о том, в каких изменениях, на их взгляд, нуждается отечественная система юридического образования. А потом обратились с тем же вопросом, но уже к студентам. Мнение по многим вопросам совпало.

Сегодня любое образовательное учреждение проходит сложную систему оценки своей деятельности. Зачастую оценка качества образования сводится к анализу документации, без учета реальной ситуации в вузе. При этом система образования функционирует сама для себя, слабо взаимодействуя с рынком труда и практически не получая обратной связи от студентов. Современная система образования требует внедрения содержательных, полезных и не-предвзятых систем оценки качества обучения. Для этого необходимо привлечение работодателей, независимых экспертов в области права и, прежде всего, самих студентов, поскольку смысл и содержание деятельности вуза должны определяться, в первую очередь, правами и интересами обучающихся. Одной из форм взаимодействия является разработка Студенческого стандарта качества юридического образования (ССКЮО). В настоящее время проект такого стандарта

создан студенческой рабочей группой юридического факультета МГУ. Основой ССКЮО послужили основные компетенции юриста и требования, предъявляемые к нему современным обществом. Стандарт содержит рекомендованный студенчеством перечень показателей качественного юридического образования, в числе которых, например, наличие свободного доступа к справочно-правовым системам, наличие учебного зала судебных заседаний, проведение практических занятий по технике юридического письма, риторике, профессиональной этике, возможность использования аудиторий как площадок для коворкинга, профессиональная практика, в том числе на базе студенческих юридических консультаций и клиник. Представляется, что участвуя в реализации проекта ССКЮО, вузы и факультеты смогут обеспечить высокое качество предоставляемого образования, создать эффективную и комфортную образовательную среду.

**КРЮКОВА ЕВГЕНИЯ
СЕРГЕЕВНА**
ассистент кафедры
криминалистики

**АБАБКОВ
АЛЕКСАНДР
ВЛАДИМИРОВИЧ**
к.ю.н., доцент кафедры
уголовного процесса,
правосудия и прокурорского
надзора

Я считаю, что нашему юридическому образованию не хватает практики. Зачастую после окончания университета молодые специалисты не имеют представления о том, что происходит в практической деятельности юриста. В связи с этим, хотелось бы, во-первых, чтобы студент на протяжении своего обучения в университете успел поработать и в органах прокуратуры, и в суде, и в иных государственных учреждениях и так далее. Притом здесь велика роль самого факультета, который, заключая соглашения с конкретными организациями, должен договариваться

о том, что должен студент освоить в процессе прохождения практики. Это важно для того, чтобы избежать практики «для галочки». Во-вторых, это встречи студентов с практикующими юристами, которые бы рассказывали студентам о своей работе с целью увлечь их той или иной сферой деятельности. Когда студент в процессе обучения познает наряду с теоретической и практической составляющей профессии, он выходит из университета более подготовленным, меньше разочаровывается в юриспруденции, поскольку теория с практикой осваивались им одновременно.

Как известно, наша система высшего образования переживает процесс реформирования в связи с присоединением России к Болонскому процессу. О результатах говорить пока рано, поскольку мы в самом начале пути. Неизбежно возникает ряд вопросов: как у студентов, так и у преподавателей. Например, есть некоторая путаница с учебными программами, которой не было на

специалитете. Более узкая специализация в рамках магистратуры также вызывает вопросы у студентов, поскольку у нас традиции более широкой специализации в рамках специалитета. Но возникающие проблемы нужно ставить и решать. И мнение студентов по данным проблемам проводимой реформы является весьма важным, нужно активнее его высказывать.

**ПАРАЩУК СЕРГЕЙ
АНАТОЛЬЕВИЧ**

к.ю.н., доцент кафедры
предпринимательского права

БОЧАРОВА НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА

к.ю.н., доцент кафедры
гражданского процесса

В юриспруденции остро стоит вопрос профессионализма и профессиональной этики. При этом речь идет не о доскональном знании права или о декларативном порицании несправедливости и коррупции, а о более базовых моментах: трудолюбии и постоянном совершенствовании, ответственности за свое слово и дело, уважении к ближнему. Сейчас «санаторная» среда, в которой находится студент – будущий юрист, создает иллюзию безнаказанности и полного принятия праздности и безответственности. Плагиат, нарушение сроков, безделье, ложь, прокрастинация, заниженные требования к своим знаниям и навыкам, прогулы, невыполнение заданий, даже систематические, не являются барьерами для получения диплома и входа в профессию. Работодатели, получая такого «юриста», обвиняют вуз в плохом обучении, хотя проблема не в качестве и количестве передаваемых профессорами знаний, а в непривитом студенту чувстве долга. Воспитание юриста – это не только передача знаний о позитивном праве или различных

научных подходах и, конечно, не убивающая время детская самодеятельность в форме различных конкурсов и концертов, процветающая сейчас в юридических вузах. Становление юриста – это процесс преодоления в себе детского максимализма, лени, невоспитанности, равнодушия, пренебрежительности, нежелания совершенствоваться, меркантильности, некомпетентности и безответственности. Всех тех качеств, примеры которых мы видим как в студенческой, так и, далее, в профессиональной среде.

Парадигма юридического образования должна, во-первых, не допускать проявления названных качеств, борясь с ними самыми жесткими мерами на благо самих будущих юристов, а, во-вторых, отходя от патерналистских идей, формировать здоровую конкурентную среду, мотивирующую на профессиональное развитие и повышающую планку требований к юристу-профессионалу. Юридический вуз, а не работодатель, должен нести бремя отбора настоящих профессионалов, отсеивая всех тех, кто не готов и не желает быть юристом.

В целом, как мне кажется, важно, чтобы обучение было более практически ориентированным и чаще требовало от студента активной деятельности, а не пассивного сидения в аудитории и слушания. Разумно было бы увеличить количество семинарских часов за счет лекционных, с тем чтобы лекции были установочными. Важно, чтобы человек сам добывал информацию и нарабатывал полезные навыки. Банально, но от этого не менее верно: дорожишь больше тем, что получаешь ценой собственных усилий. С другой стороны, не все должно быть подчинено заботе о сиюминутных практических выгодах. Рассказывают, что сейчас в

связи с переходом на бакалавриат в некоторых вузах на юридических факультетах отменяют латинский язык. Конечно, юрист сможет заработать на кусок хлеба, и не зная, чем «ars boni et aequi» отличается от «aspice nudatas». Но старшие коллеги-конкуренты, освоившие латынь в вузах, его смогут легко поставить в неловкое положение. Скажут по-латыни: «Пит, а Пит, дай ластик!» – а те и растеряются. Ну а самое главное, всем нам стоит помнить, что важно не набивать студента до отказа информацией (которая, кстати, в нашей сфере быстро устаревает), а стимулировать его к самостоятельной мыслительной деятельности и творчеству.

**АФАНАСЬЕВА
ЕКАТЕРИНА
ГЕННАДЬЕВНА**

к.ю.н., доцент кафедры
предпринимательского
права

Что бы вы изменили в юридическом образовании? Мнение студентов

В октябре «Прим» проводил конкурс на лучшее предложение по изменению системы подготовки будущих юристов. Из поступивших в редакцию журнала ответов мы отобрали лучшие. Надеемся, что хотя бы часть из предложенного будет реализована в самое ближайшее время.

Российское юридическое образование: фундаментальное, комплексное, однако несколько несовременное. На сегодняшний день работодатель желает видеть помощника юриста, обладающего систематическими знаниями в релевантной области права, прекрасно знающего иностранный язык и, в довесок, обладающего опытом работы по специальности. С первым в российской образовательной системе флагманом, которым является МГУ имени М.В. Ломоносова, все в порядке, чего не скажешь о других элементах. К примеру, многие утверждают, что им не хватает углубленного изучения иностранных языков, а также возможности выбрать второй язык и изучать его параллельно с первым бесплатно. Иностранный язык сейчас не привилегия, а необходимость. Ввиду чего каждый юридический факультет российских вузов должен иметь кафедру английского языка с сильными преподавателями, про-

двинутой программой обучения, приглашенными носителями языка. Это первая проблема. Вторую проблему можно обозначить как излишне теоретизированный процесс образования. Целесообразным видится перспектива внедрения кейс-метода как способа обучения будущих специалистов. Это позволит студентам развивать практические навыки, не выходя из университета, и сделает процесс последующего трудоустройства максимально простым.

Третья существенная проблема российского юридического образования – отсутствие полноценного контакта с зарубежными студентами-юристами. В частности, удручают тот факт, что не существует совместных полноценных занятий с иностранными студентами, дискуссий по интересным проблемам юридического мира. В рамках таких встреч будущие юристы смогут получить колossalный опыт, который непременно пригодится им в последующей практике.

РОСТИСЛАВ
ОГАНЬЯНЦ
302 группа

ВЛАДИМИР
СКОКОВ
508 группа

На мой взгляд, будущее образования за игровыми методами преподавания, когда студент является не пассивным слушателем, а активным участником, от интересов которого меняется не только интенсивность изучения материала, но сама тематика занятий. Знания – это всегда опыт непосредственного решения какой-либо проблемы. А долговечность и глубина знаний напрямую зависят от актуальности и масштабности решаемых проблем. Качественное образование должно ставить перед студентами вопросы, а не давать готовые ответы. Во-первых, любые ответы в условиях бурного темпа культурного развития неминуемо устаревают. Во-вторых, правоприменение сложнее рамок даже самой серьезной те-

ории. В-третьих, как показывает история и практика, выдающиеся юристы не пользуются общезвестными обкатанными юридическими конструкциями, а создают свои. И только спустя какое-то время их творчество становится достоянием юридической академической мысли. На мой взгляд, в информационную эпоху гибкость и креативность мышления важнее памяти: плохую память вполне способны компенсировать поисковые системы. Я надеюсь, что когда-нибудь российское юридическое образование станет кузницей творческих людей, что обогатит юридическую науку и правоприменительную практику инновационными институтами и способствует социальному-экономическому росту нашей страны.

Во-первых, возможно организовать проведение собраний со школьниками старших классов, рассказать им, что их ожидает на юридическом факультете, какие перспективы перед ними открываются. Это необходимо для того, чтобы старшеклассники осознали, действительно ли они хотят связать свою жизнь с юриспруденцией, а также, чтобы они вовремя проявили интерес к юридической науке. Во-вторых, желательно увеличить количество

занятий, направленных на развитие практических навыков юриста: деловые игры, судебные процессы, курсы ораторского искусства и другие. В-третьих, поскольку одним из основополагающих предметов, формирующих юридическое мышление, является гражданское право, было бы по-настоящему полезно изучать эту дисциплину не только на втором и третьем курсах, но и на четвертом. А на первом курсе сделать семинары по римскому частному праву.

**ЮЛИЯ
ТОКСАРОВА**
402 группа

**ПАВЕЛ
КОНОВАЛОВ**
411 группа

1. Публичное обсуждение учебных программ факультета. Таким образом, можно было бы понять взгляды молодежи на юриспруденцию в целом при поступлении в вуз и их развитие в процессе обучения. Посредством таких обсуждений можно было бы прийти, например, к удовлетворяющим всех параметрам «практикоориентированных» дисциплин, о которых все говорят, но эффективный формат которых до сих пор никому не ясен.
2. Обязательные периодические (например, раз в квартал) встречи деканата факультета со студентами в целях обсуждения возникающих в процессе обучения проблем.
3. Изменение формата удаленного взаимодействия и учета мнения студентов: отказ от анкетирования на бумажных носителях в пользу интернета (уже сейчас имеются примеры удачного использования такой технологии повышения уровня социологических исследований, например, mgiscampus.ru).
4. Значительное повышение качества преподавания иностранных языков.
5. Налаживание администрациями юридических факультетов вузов диалога с популярными СПС в целях предоставления студентам полного личного доступа к базам последних. Нынешнее состояние дел (издание специальных «студенческих» версий СПС) приемлемо только для сту-

дентов первого курса, дальнейшее обучение значительно ограничено без доступа к судебной практике и научной литературе.

6. Внедрение формата мини лекций на YouTube (5-10 минут) по одному отдельно взятому вопросу права, размещаемых от имени факультета. Подобные мини лекции служили бы следующим целям:

- A. Популяризации права и повышению правовой образованности населения;
 - Б. Рекламе факультета;
 - В. Помощь студентам в изучении материала;
 - Г. Количество просмотров – дополнительный критерий для определения педагогических навыков преподавателя.
7. Поиск новых и расширение имеющихся связей факультета и его студентов с практиками. Поиск возможностей приглашения судей к диалогу (например, запланированного визита студентов в суды, где они сначала участвуют в качестве публики в судебном заседании, а затем с судьей за чашечкой чая обсуждают только что заслушанное дело).
 8. Увеличение библиотечного фонда за счет иностранной литературы. Организация доступа к иностранным СПС и иностранным онлайн-библиотекам. Такой доступ не обязательно должен быть у каждого студента, но он должен быть на факультете в целом.
 9. Развитие формата студенческих консультаций населения.

Юридическое образование далеко от обучения студентов практическим навыкам. Юриспруденция тесно связана со словом, поэтому будет полезно ввести курсы по подготовке юридических документов: без освоения стилистики и организации подачи материала не всегда возможно убедительно донести свою позицию до контрагента, судьи или процессуального оппонента.

В нашей профессиональной деятельности немаловажную роль играет умение выступать на публике – к сожалению, такой навык на факультете приобрести затруднительно. Также юридическое образование должно воспитывать у студентов обязательность соблюдения принципа законности – для этого необходимо преподавание профессиональной этики.

ИЛЬЯ ХОДАКОВ
503 группа

Юридический факультет Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Юридический факультет – старейший факультет Московского университета. В «Указе об учреждении в Москве университета и двух гимназий» Ее Императорского Величества Елизаветы Петровны от 25 января 1755 года он был поименован первым в числе трех первых факультетов (юридический, философский, медицинский), положивших начало Императорскому Московскому Университету, университетскому юридическому образованию в России.

Спустя двести шестьдесят лет юридический факультет МГУ остается крупнейшим центром юридического образования, науки, законотворчества, готовящим востребованных специалистов.

Юридический факультет МГУ – это:

– Высокопрофессиональный коллектив, включающий известнейших ученых и педагогов, представляющих ведущие правовые научно-педагогические школы страны. Это 70 штатных профессоров, докторов юридических наук, 114 доцентов, кандидатов юридических наук. Для чтения отдельных курсов привлекаются другие известные российские и иностранные ученые и практики. В составе факультета работают 16 кафедр, 3 межкафедральных и 1 кафедральная лаборатории, 4 научно-образовательных центра.

– Активные студенты, магистранты и аспиранты, достигающие значительных успехов в

учебе, достойно представляющие факультет, Московский университет, страну на всевозможных всероссийских и международных олимпиадах и конкурсах (в 2012 году команда юридического факультета МГУ стала победителем крупнейшего англоязычного международного студенческого соревнования по праву – The Philip C. Jessup International Law Moot Court Competition).

– Образовательный центр, обеспечивающий разработку и реализацию уникальных образовательных программ. Они созданы на базе собственных образовательных стандартов Московского университета, разрабатывать которые он получил право в силу своего особого

**ФАКУЛЬТЕТ РЕАЛИЗУЕТ: ПРОГРАММУ
БАКАЛАВРИАТА С 3 ПРОФИЛЯМИ, 24 МАГИСТЕРСКИЕ
ПРОГРАММЫ, ПРОГРАММУ ВТОРОГО ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОГРАММЫ АСПИРАНТУРЫ И
ДОКТОРАНТУРЫ, ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ КУРСОВ**

статуса, установленного специальным федеральным законом, с учетом самых высоких требований, предъявляемых к современному юридическому образованию. Факультет реализует: программу бакалавриата с 3 профилями, 24 магистерские программы, программу второго высшего образования, программы аспирантуры и докторантуры, дополнительного образования и подготовительных курсов. Среди образовательных программ – ряд уникальных. Так, с 2003 года реализуется единственная в своем роде Международно-правовая совместная образовательная программа с Международным центром Ломоносова (Женева, Швейцария); с 2013 года – Совместная образовательная программа с московской гимназией № 1539 имени А.С. Грибоедова.

– База для активной научной работы. Сотрудники факультета реализуют масштабную программу исследовательских работ в различных областях юридической науки, вносят ощутимый вклад в совершенствование российского законодательства, осуществляют научное консультирование различных государственных органов и международных организаций по правовым вопросам.

– Международная точка, открытая для внешних связей, устойчиво сотрудничающая с сетью зарубежных универ-

ситетов, крупными международными юридическими фирмами. Факультет успешно развивает программы международных студенческих обменов и «летних школ», создавая возможность для студентов получить представление об учебном процессе и прослушать курсы лекций в известных зарубежных вузах. Так, в настоящее время действуют долгосрочные программы сотрудничества с университетами Регенсбурга (ФРГ), Зальцбурга (Австрия), Скопье (Македония), Нового Орлеана (США), Центром транснациональных правовых исследований в Лондоне (Великобритания) и другие. Регулярно для проведения лекций и семинаров на факультете приглашаются иностранные профессора и практические работники со всего мира.

– Материально-технический и технологический центр. С 2013 года факультет располагается в отдельном учебном корпусе с современными учебными аудиториями, компьютерными классами, лингафонными кабинетами, конференц-залом, музеем, библиотечно-информационным центром, столовыми и кафе, помещениями для научно-исследовательской и общественной работы студенческих организаций, местами отдыха для студентов и преподавателей.

Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова получил признание со стороны профессионального юридического сообщества: Свидетельство № 1 об общественной аккредитации от Ассоциации юристов России (2011 г.), Свидетельство № 1 об аккредитации от Ассоциации юридического образования, премия «Фемида» (в номинации «Alma mater», 2004 г.), а также неизменно занимает высшие строки в наиболее престижных общенациональных рейтингах, оценивающих качество юридического образования.

Выпускники юридического факультета работают в органах государственной власти и государственного

управления, судах, прокуратуре, администрации, государственных учреждениях и организациях, учебных заведениях, коммерческих российских и международных организациях, ведущих юридических фирмах мира.

На факультете действует Студенческая бесплатная юридическая консультация, Объединение выпускников, Центр карьеры, содействующий трудоустройству студентов и выпускников факультета и оказывающий информационно-консультативную поддержку в построении успешной карьеры и профессионального роста.

На юридическом факультете МГУ создана незабываемая атмосфера яркой, насыщенной и стремитель-

ной студенческой жизни. Созданы все условия для проявления студенческой инициативы, творческого и интеллектуального развития каждого участника образовательного процесса. По сложившимся традициям ежегодно на факультете проводятся концерты, спортивные соревнования, творческие фестивали и акции, приуроченные к памятным датам и праздникам. Регулярно проводятся встречи студентов факультета с известными юристами, государственными и общественными деятелями. Так, в 2013 году факультет посетил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Юридический факультет Московского университета – высшее учебное заведение с многовековой историей блестящих достижений.

Координаты юридического факультета МГУ

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13, Четвертый учебный корпус МГУ

Телефон/факс: (495) 939-29-03, e-mail: office@law.msu.ru

Сайт: <http://www.law.msu.ru>

Партнеры Адвокатского бюро «Егоров, Мазавина, Петров и партнеры»: о санкциях, тяжелом роке и Большом адронном коллайдере

Юристы – скучные? Как бы не так! «Прим» пообщался с партнерами Адвокатского бюро «ЕМПП» Сергеем Егоровым и Валентином Петровым и в очередной раз убедился в ложности этого мифа.

АНАСТАСИЯ
КОЧЕТКОВА
418 группа

Начнем со стандартного вопроса: почему юриспруденция?

С.Е.: Выбор был сделан совершенно случайно, в последних классах школы. Юристов среди родственников или знакомых не было, поэтому ни на кого не равнялся.

В.П.: Мне всегда нравились точные науки, а хорошо давались гуманитарные и социальные. Поэтому решил выбрать самую точную из гуманитарных наук – юриспруденцию.

Не пожалели о своем выборе?

С.Е.: Нет, никогда. Даже мыслей не возникало. Я счастливец. Считаю, что мне очень повезло: профессия очень интересная, не ограничена никакими сроками, помимо работы можно развиваться в научной сфере.

В.П.: Юриспруденция, особенно, когда это становится собственным бизнесом, позволяет гибко располагать собственным временем. Это дает возможность реализовывать все свои «дополнительные хотелки»: семья, спорт, хобби.

Вы участвуете в научной работе?

В.П.: Да, в ближайшее время планируем прово-

Интервью
Сергей Егоров

Управляющий партнер, адвокат, выпускник юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Хотя мне, безусловно, нравится.

Как студенту совмещать учебу с работой?

В.П.: В настоящее время загрузка студентов такова, что вполне позволяет совмещать работу и учебу с четвертого курса. Однако при правильной загрузке, особенно если будут введены действенные программы обмена студентов четвертого курса между российскими и международными университетами, практика совмещения работы и учебы должна уменьшиться. Студентам, как правило, никогда не поручают какой-либо серьезной работы, поэтому интересные и практически значимые спецкурсы принесли бы им больше пользы. Однако сегодня жизнь такова, что действительно знающие интересную практику люди не рвутся в преподавание, поэтому студенты вполне могут предпочесть работу незначимым дисциплинам.

дить семинары на юридическом факультете МГУ, а в чуть более отдаленной перспективе планирую подготовить спецкурс для студентов старших курсов о практических аспектах структурирования совместных предприятий.

С.Е.: Пишу статьи, участвую в качестве спикера на различных мероприятиях.

Сергей, насколько известно нашей редакции, вы часто выступаете на федеральных каналах с комментариями по острым темам...

С.Е.: Да, периодически нас приглашают на телевидение. К тому же это хорошо соотносится с пиар-стратегией и стратегией развития фирмы. Это не хобби, скорее часть работы.

С.Е.: Что касается меня, то я начал работать с четвертого курса. Много моих однокурсников, достигших определенных высот в юридической карьере, тоже, как правило, начинали работать, будучи четверокурсниками. Это была практика и правило. Сейчас же система изменилась. Считаю, что не совсем правильно работать до окончания бакалавриата: это «смазывает» эффект от учебы. Правильнее, на мой взгляд, задуматься о работе после поступления в магистратуру. Но ситуации бывают разные. Это здорово, когда у студента нет нужды работать. В моем же случае нужно было на что-то жить и предполагалось, что я должен пойти работать. Хотя сейчас я понимаю: что-то, возможно, упущено. Если увлечься работой, можно упустить какие-то важные вещи. Возможно, вы сделаете рывок, начав работать со второго курса. Но в долгосрочной перспективе, как показывает время, это точно не является лучшей стратегией. Систематизированные знания и отсутствие пробелов в будущем всегда сыграют в вашу пользу.

Как думаете, с чего стоит начинать строить карьеру?

В.П.: Ее стоит начинать с разговора с юристом, у которого есть четкое представление о том, как работать в инхаусе, в международной юридической фирме, крупной и мелкой российской юридической фирме, а также в государственных органах. Если у молодого юриста нет каких-либо специальных целей, то старт карьеры лучше делать в международной юридической фирме. Совокупный опыт и мультикультурное общение, полученные там, станут очень ценным багажом для будущей карьеры. Очевидным минусом может стать привыч-

Интервью
Валентин Петров

Партнер, адвокат, кандидат юридических наук, выпускник юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ми хотели бы овладеть?

С.Е.: Английским. Думаю, пригодился бы немецкий язык. Французский, несмотря на то, что является официальным языком делопроизводства, менее востребован. У меня нет склонности к изучению языков, поэтому считаю, что в целом достаточно и уверенного владения двумя: помимо английского я имею в виду русский язык.

В.П.: Английским – это просто обязательно. Причем нужно стараться не просто читать со словарем, а в процессе обучения в университете просить товарищей показывать договоры на английском языке, читать их и пытаться понять, что же в них написано. Юридическая речь сложна, но стандартна – как в русском, так и в английском. По поводу других языков: думаю о китайском и испанском.

А при приеме на работу у вас есть требования к знаниям языка?

ВОЗМОЖНО, ВЫ СДЕЛАЕТЕ РЫВОК, НАЧАВ РАБОТАТЬ СО ВТОРОГО КУРСА. НО В ДЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ, КАК ПОКАЗЫВАЕТ ВРЕМЯ, ЭТО ТОЧНО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛУЧШЕЙ СТРАТЕГИЕЙ. СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЕ ЗНАНИЯ И ОТСУТСТВИЕ ПРОБЕЛОВ В БУДУЩЕМ ВСЕГДА СЫГРАЮТ В ВАШУ ПОЛЬЗУ.

ка получать сравнительно большую заработную плату, что будет страшить юриста перейти из международной фирмы, например, в собственный бизнес.

С.Е.: Я начал с прохождения практики в Арбитражном суде города Москвы. Это был банкротный состав, доверяли даже отписывать решения. Касательно начала карьеры – соглашусь с Валентином, хотя строгих и одинаковых для всех правил нет. Во время моей учебы многие хотели попасть на стажировку в иностранные юридические фирмы. А я какое-то время подрабатывал в редакции газеты «Экономика и жизнь».

Какими иностранными языками вы владеете? Есть такие, которы-

С.Е.: Для некоторых практик фирмы – это существенный входной критерий. Важен юридический английский, навыки написания документов на нем. Больше одного европейского языка – уже, на мой взгляд, лишнее. Во всем мире говорят на английском, он экспатриирован в практику, это универсальный язык. Если вы заговорите с французом на его родном языке, ему, несомненно, будет очень приятно, но, все же, английский знают все. Если же вопрос второго языка так и остается открытым, то я бы советовал китайский или арабский, потому что там специфические люди.

В.П.: Несомненно, такие требования есть. Если мы подбираем юриста в помощь по M&A проектам, то очень хорошее знание английского языка является обязательным требованием. Естественно, при таком наборе мы отдаем приоритет бывшим секретарям и помощникам юристов (paralegals) из международных юридических фирм, поскольку их уровень английского по определению существенно выше, чем у остальных. Если хотите в баллах, для M&A направления мы стараемся рассматривать людей, уровень английского которых не ниже среднего 6,5 баллов по IELTS.

Вы сотрудничаете с коллегами из других стран?

С.Е.: Безусловно.

В.П.: У нас установлены кооперационные отношения с местными консультантами во всех наиболее распространенных юрисдикциях мира. Мы также входим в закрытую международную юридическую сеть United Legal Network. По сути, мы строим модель, похожую на международные юридические фирмы. Только если

гой – «новые возможности», «новый путь». В принципе, любое явление в экономике юристам можно использовать как некий толчок для развития. Хотя, если кризис продолжится, станет плохо всем. Если денег в экономике не будет, заработать не сможет никто. Для нас это уже не первый кризис (в рамках нашей фирмы). Экономика циклична, потому мы применяем все те же методы борьбы с кризисом, что и шесть лет назад. Велосипед мы не выдумываем: применяем то, что уже не раз опробовано.

В.П.: Отрицательно, нет. Мы пытаемся конкурировать с международными юридическими фирмами за клиентов. Часть российских клиентов принципиально перестали пользоваться международными консультантами. По некоторым проектам международные консультанты сами перестали работать. Мы пытаемся занять эту нишу.

У вас есть хобби? Чем увлекаетесь или увлекались во время учебы?

С.Е.: Музыкой занимался и занимаюсь сейчас. Не упускаю возможность послушать что-то новое, стараюсь выделять время на репетиции. Это хобби, музыкантом я себя не считаю. Хотя когда-то у нас даже была своя группа, играли тяжелый металл, записывались.

В.П.: Практическая стрельба, астрофизика, физика высоких энергий. То есть стреляю из пистолета чуть лучше обычного человека, а также чуть более подробно могу поговорить о строении Солнечной системы, нашей или иной галактики, Вселенной в целом. Также могу простым языком рассказать, что делается на Больш-

УСПЕХ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ЮРИДИЧЕСКИЙ, ЭТО ВСЕГДА ТЩАТЕЛЬНО ПОДГОТОВЛЕННОЕ СОБЫТИЕ.

они действуют через свои так называемые «филиалы» (которые зачастую являются отдельными юридическими лицами с отдельным и нецентрализованным управлением), то мы строим фирму пока через кооперационные международные офисы.

Не оказались на вас санкции?

С.Е.: Сказались! И пока в лучшую сторону! Объем работы уходит от иностранных юридических фирм, клиенты им дают меньше работы, и часть этой работы, заказов уходит к нам, в национальные юридические фирмы. Качество работы остается на высоте, при этом это еще и экономно, что актуально в условиях кризиса. В кризис, как показывает практика, в первую очередь начинают экономить на юристах. Есть еще одна причина. Быстро развивающиеся фирмы начинают вести себя, как «сытые коты»: наглеть, лениться, работать вхолостую, поэтому у клиента возникает еще один повод сменить подрядчика. Кризис – старая история. Как говорят, на китайском это слово состоит из двух иероглифов: один переводится как «опасность», а дру-

шом адронном коллайдере. Кстати, там я побывал: не сказать, что очень интересно.

Как думаете, хобби не отвлекает от основного дела?

В.П.: Наоборот, помогает сконцентрироваться и настроиться. Так, едешь на встречу, например, с Усмановым, и думаешь: «Да я матчи из пистолета стреляю, по триста – триста пятьдесят выстрелов за матч, каждый выстрел – взрыв перед лицом. Чего переживать по поводу встречи?»

С.Е.: Хобби – это хорошо, но необходимо четко расставлять приоритеты: на двух стульях не усидишь. Часто хобби помогает переключиться, хотя я знаю уникумов, у которых такой необходимости нет.

Бывают губительные для юристов хобби? Что может повредить карьеру?

С.Е.: Юрист – консервативная профессия. Важное значение имеет дресс-код: татуировки на открытых местах и зеленые волосы не приветствуются. В этом ничего такого нет, но... Во всем должна быть разумность и умеренность.

В.П.: Согласен с Сергеем: любые неконсервативные вещи или радикальные проявления даже стандартных вещей будут губительны для юриста.

Если бы у вас была возможность, то хотели бы вы что-то изменить в какой-либо области права?

С.Е.: В тех областях, в которых я разбираюсь, безусловно, есть коллизии. Но закон тестируется на жизни: жизнь показывает, верно ли применяется закон, она динамична, сложно выдумать идеальную норму. Закон должен изменяться, мы должны учитывать опыт других стран. Но в то же время понимать, что современной России - двадцать с небольшим лет, правовое регулирование ведет отсчет с 1991 года, и предъявлять повышенные требования и претензии к системе регулирования, говорить о ее пурочности, на мой взгляд, неверно. В конечном счете, это наша общая задача как юристов – развивать право прямыми и косвенными путями.

В.П.: Это слишком глобальный вопрос. Многие существенные изменения могут произойти за счет точечных воздействий. Например, я бы существенно уменьшил или вообще бы отменил налогобложение малого бизнеса или обязательно ввел стандарт преподавания части спецкурсов на английском языке на последних курсах университета.

У вас были забавные случаи достижения цели всеми возможными путями?

С.Е.: Вы знаете, да! Некоторое время назад я участвовал в судебном процессе на стадии апелляции. Чтобы лучше проиллюстрировать свои возражения, я рассказал судьям анекдот (разумеется, с разрешения

сторонности). Необходимое качество во всех профессиях, но юрист – он как врач: ему верят, он не имеет права проявить неуважение к проблемам клиента. Слишком многое сейчас зависит от юриста. Более того, известность и доверие к юристу часто приходит через «са-рафанное радио», то есть рекомендации благодарных клиентов. Умение выражать свои мысли, формулировать задачу, умение разбивать сложные вещи на простые, общаться с людьми. Этими качествами список не исчерпывается, но это must-have.

А как же амбиции?

С.Е.: Амбиции – это палка о двух концах. Юрист может стать заложником своих амбиций, а юридическая деятельность – это деятельность поступательная. А если человек одержим мыслью что достоин чего-то специального... Обычно с такими рассчитывать на долгосрочное сотрудничество не приходится. Похожая история с креативностью. Понятие «креативный юрист» может напугать клиентов – лучше пусть юрист будет малость консервативным! Вы бы согласились прийти на прием, например, к «креативному стоматологу»? Но, повторюсь, во всем должна быть разумность.

В.П.: Амбиции – это хорошо, пока не они не переросли в гордыню, поэтому они хороши в меру и только тогда, когда амбициозный юрист постоянно подтверждает правомерность своих амбиций – выигранными делами, закрытыми проектами, разработанными эффективными стратегиями достижения поставленной цели.

Есть ли какие-то книги или фильмы, которые стоит посмотреть юристам?

ЮРИСТ МОЖЕТ СТАТЬ ЗАЛОЖНИКОМ СВОИХ АМБИЦИЙ, А ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСТУПАТЕЛЬНАЯ.

председательствующего). Сработало! Спасло положение, решение было в нашу сторону.

В.П.: Забавных не припомню. Как правило, стратегия и тактика достижения поставленной цели должна быть хорошо продумана и не должна быть спонтанна. Успех, в том числе и юридический, это всегда тщательно подготовленное событие.

Какими качествами должен обладать юрист?

В.П.: Он должен быть чуть менее ленив, чем его клиенты. Юристы зарабатывают на лени клиентов. Подавляющее большинство вопросов могут быть решены клиентами без помощи юристов, но лень заставляет клиентов вместо того, что поискать самостоятельное решение, обращаться к юристам. Неленивый юрист всегда найдет решение, даже если первоначально его и не знает.

С.Е.: Юрист должен быть любопытен: система законодательства допускает неоднозначное толкование, и если юрист к своей профессии «сух», то это, конечно, плохо, нужно смотреть на вещи со всех сторон. Ответ-

С.Е.: «Фирма» и «Дело о пеликанах» Джона Гришэма. Из последних – «Линкольн для адвоката». Интересная юридическая интрига, правдоподобный сюжет. Очень понравилась книга «Девушка с татуировкой дракона».

В.П.: «Suits», особенно первые два сезона. Очень правдоподобно описан быт крупных международных фирм (хотя в сериале юридическая фирма и не является международной), уровень решаемых задач и способы их решения. Зачастую способы решения отнюдь не правовые.

А что больше любите: читать или смотреть?

С.Е.: По-разному. Иногда приятнее посмотреть фильм, но книга универсальнее: ее везде можно почитать, да и удовольствия больше.

В.П.: Конечно, читать. Как-то с детства любил. А потом при рождении первого ребенка полгода жили в Германии, отвыкли от того, что можно смотреть телевизор. Приехали обратно в Москву, так и не подключили телевидение. Так что это тоже вносит вклад в приоритет чтения.

О законодательстве города Севастополя

Воссоединение Севастополя с Россией повлекло за собой появление новых вызовов.

Впервые с момента принятия Конституции 1993 года в состав федерацii вошёл новый субъект – город федерального значения. Соответствующую этому статусу систему законодательства пришлось делать в сжатые сроки, ориентируясь, прежде всего, на санкт-петербургское и московское законодательство.

Вид на город Севастополь

До воссоединения Севастополя с Россией статус города устанавливался Конституцией Украины 1996 года. Согласно статье 133, Севастополь был городом со специальным статусом в составе унитарного Украинского государства, статус которого дополнительно должен был быть урегулирован законом Украины. Однако закон о статусе Севастополя за 23 года почему-то так и не был принят. Власть в городе осуществлялась Севастопольской городской государственной администрацией и Городским советом – законосовещательным органом. Своего законодательства в том смысле, в каком принято понимать это словосочетание в России, у города не было: как уже упоминалось, Украина – унитарное государство, областные и городские советы там обладают гораздо

меньшими полномочиями, чем подобные им органы в России.

В феврале 2014 года на Украине произошёл переворот. В Севастополе 23 февраля прошёл митинг, на котором было принято решение об образовании Севастопольского городского управления по обеспечению жизнедеятельности – структуры, которая приняла на себя исполнительную власть в городе. Севастополь обратился с предложением включить город в состав Автономной Республики Крым на правах города с особым статусом. 11 марта была принята декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя: в ней закреплялось, что если народ Крыма проголосует за воссоединение с Россией, Республика Крым провозгласит независимость. После оглашения результатов референдума Крым был провозглашён независимым суверенным государством, в котором город Севастополь имел особый статус. Законодательство Украины было частично отменено, имущество украинских органов поступило в собственность Республики. 21 марта 2014 года Севастополь вошёл в состав Российской Федерации, приобретя статус города федерального значения.

Ниже речь пойдёт о севастопольском законодательстве. При этом надо помнить, что одновременно действуют Федеральный конституционный закон от

**21 МАРТА 2014 ГОДА
СЕВАСТОПОЛЬ ВОШЁЛ В СОСТАВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПРИОБРЕТЯ СТАТУС ГОРОДА
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ.**

ГЛЕБ
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
412 группа

20.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и об образовании в составе Российской Федерации новых субъектов: Республики Крым и города федерального значения Севастополя» и Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым. Самое важное в них – установление переходного периода до 1 января 2015 года, в течение которого действуют принятые во время независимости Республики Крым акты и переходные положения.

Устав города начали разрабатывать почти сразу после воссоединения. Первоначально разработчики ориентировались на Устав Санкт-Петербурга, однако вскоре он показался недостаточным – пришлось обратиться к Уставу города Москвы. Фактическая система органов власти – Губернатор, Правительство и Законодательное Собрание – уже сложилась. Оставалось лишь закрепить сложившееся соотношение и обеспечить соответствие Устава федеральному закону №184 «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти». В этом помогали сотрудники Министерства юстиции РФ и юристы из МГЮА. Первоначальный вариант Устава пришлось сокращать по требованию Администрации Президента России: разработчики слишком подробно закрепили структуру и порядок деятельности органов власти. Устав приняли 11 апреля, во время голосования около Законодательного собрания прошёл пикет горожан, возмущённых «келейным» принятием Устава без общественного обсуждения.

Закон о выборах Законодательного собрания (от 30.04.2014 №4-ЗС) приняли также в спешке: по настоянию Администрации Президента в статью 7 уже упомянутого 6-ФКЗ внесли поправки, перенеся выборы в Севастополе с 2015 года на сентябрь 2014. Его проект разработала Центральная избирательная комиссия России. Закон вышел очень объёмным (200 листов), поэтому главный редактор «Севастопольских известий» – главного печатного органа Законодательного собрания – потребовал дополнительных средств на его печать.

Законы о системе органов исполнительной власти (от 30.04.2014 №6-ЗС) и о Правительстве (от 30.04.2014 №5-ЗС) немного не соответствуют реальной структуре Правительства из-за распоряжений Губернатора.

Закон о бывшей государственной собственности Украины является базовым для имущественных отношений в Севастополе на данный момент по важной причине. Вся государственная собственность на Украине является исключительно собственностью Украины (в отличие от России, где выделяется два вида государственной собственности: федеральная собственность и собственность субъекта федерации).

Закон о нотариате. По просьбе Законодательного Собрания временно, до 2015 года, оставили 74 нотариуса, хотя в соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате нотариусов должно быть не больше 25. Квотных ограничений в Севастополе пока нет, предполагается переподготовка и передача квалификационного экзамена.

Закон о местном самоуправлении принимался на фоне политической борьбы Губернатора и Законодательного Собрания. Губернатор продвигал версию закона, по которой в городе создавалось 4 муниципалитета на весь город, абсолютно не учитывая специфику Севастополя. Дело в том, что застройка в городе занимает только 18% от всей территории, 32% земель отнесены к землям сельскохозяйственного назначения.

Из нормативно-правовых актов, принятых ещё во время нахождения Севастополя в составе Украины, на первом месте находится «Решение о бюджете», принятое ещё Севастопольским горсоветом в январе 2014 года и каждую сессию подвергающееся изменениям.

Хотелось бы поблагодарить за экс-клюзивные подробности разработки севастопольского законодательства А.А. Кулагина, ныне – депутата Законодательного Собрания Севастополя, который прочитал в своё время нам лекцию о системе законодательства города. Без этих сведений статья была бы скучнее.

ФАКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОРГАНОВ ВЛАСТИ – ГУБЕРНАТОР, ПРАВИТЕЛЬСТВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ – УЖЕ СЛОЖИЛАСЬ.

Судья В.А. Лаптев: «Право не должно становиться инструментом в руках юристов»

Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, автор ряда научных публикаций по предпринимательскому праву – послужной список судьи Арбитражного суда города Москвы Василия Андреевича Лаптева можно продолжать долго. И это в 34 года! Анастасия Медведева пообщалась с одним из самых талантливых представителей отечественного судебского корпуса.

АНАСТАСИЯ
МЕДВЕДЕВА
413 группа

А.М.: Василий Андреевич, кем вы хотели стать, когда учились в школе?

В.А.: В школьные годы было трудно однозначно определиться с профессией. Мои последние годы в школе выпали на начало и середину 90-х годов, когда на смену советскому режиму пришла демократия. Происходили существенные изменения в экономике: становление рынка и декларирование принципа безграничной свободы частной собственности породили социальные неравенства, последствия которых исправлялись в последующие годы. В условиях таких перемен возникало желание в будущем заниматься банковской, нефтяной и иной экономической деятельностью. Вместе с этим, безусловным авторитетом и патриархом семьи был мой дедушка – Владимир Викторович Лаптев (советский и российский юрист, академик АН СССР, основоположник выделения хозяйственного права как отрасли законодательства, на-

Интервью
Василий Андреевич Лаптев

Судья Арбитражного суда города Москвы, к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА, старший научный сотрудник ИГП РАН

уки и учебной дисциплины – прим. авт.). Он указал мне нужный курс, за что я ему безмерно благодарен. Я поступил в Московскую государственную юридическую академию (ныне – Университет имени О.Е. Кутафина).

А.М.: Какие дисциплины вызывали у вас интерес в студенческие годы? Как вы пришли к специализации на предпринимательском праве?

В.А.: На первых курсах института интерес вызывал каждый предмет: история права, теория государства и права, конституционное право и другие. Уже тогда стало понятно и значение юриспруденции для общества и государства. Стало ясно, почему выдающиеся личности, литераторы и философы,

среди которых Аристотель, Ш. Монтескье, М.В. Ломоносов, П.А. Столыпин были правоведами, ведь только право позволяет человеку структурно мыслить, логически выстраивать позицию, обосновывать доводы в беседе и споре, корректно ставить задачи, позволяющие достичь намеченной цели. На последних курсах академии у меня не вызывало сомнения то, что я буду заниматься предпринимательским правом. Содержательность, значимость и актуальность каждой его темы подчеркивались временем. Особенно было за-

метно, как работает режим предпринимательского права в экономике кризисного периода. На первых курсах обучения произошел экономический кризис 1998 года, «обвал» рубля и банкротство многих предприятий. И я был свидетелем дальнейшего развития событий, тесной связи права и экономики.

А.М.: Дедушка был вашим научным и духовным наставником, вы приходили к нему за советом?

В.А.: Без преувеличений: дедушка был удивительным человеком. Не могу не отметить, что он ушёл из жизни, будучи последним академиком СССР по праву. Владимир Викторович сыграл большую роль в жизни многих людей, в том числе таких ученых, как Ю.С. Циммерман, М.И. Клеандров, С.С. Занковский, Н.И. Михайлов и многих других. И, конечно, в моей жизни и выборе моей будущей профессии. Не подражать дедушке было, можно сказать, неразумно. Наглядным примером его образа служит образ профессора Преображенского из романа М. Булгакова «Собачье сердце»: эталон порядочности, выдержки, толерантности и мудрости. С ним можно было говорить на любые темы: он был семейной «энциклопедией», знал ответы на все вопросы. А главное – он учил методологически мыслить, понимать и анализировать происходящие вокруг явления и события. Иными словами, обучал научному образу мышления. Об этом невозможно прочитать в книгах, это можно перенять только от настоящего ученого.

Думаю, только сейчас, спустя два года после его ухода из жизни, я понял глубину его мышления, поскольку при жизни для меня Владимир Викторович был, прежде всего, дедушкой, а уже потом ученым-правоведом и родоначальником научной школы хозяйственного (предпринимательского) права. В настоящий момент я поставил перед собой задачу – продолжать добрые традиции Владимира Викторовича Лаптева в области предпринимательского права.

А.М.: Внекурсовая студенческая жизнь только отвлекает и мешает постигать труды Иоффе и Шершеневича?

В.А.: Я был активным студентом: входил во всякие кружки, был старостой группы. Работал на общественных началах в юридической клинике для социально-незащищенных слоев населения МГЮА. Это были первые пилотные проекты создания правовых клиник на базе юридических институтов в России по аналогии с медицинскими клиниками. Помню, даже командировался в Санкт-Петербург по обмену опытом

с юридическим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета. Некоторое время я возглавлял Академический клуб студентов МГЮА, где мы занимались научной деятельностью и организовывали досуг студентов. Но, разумеется, учеба всегда была на первом месте. После окончания академии, я поступил в аспирантуру, где мне предложили возглавить Совет аспирантов и молодых ученых МГЮА. Мы организовывали научные конференции и круглые столы, помогая тем самым аспирантам и молодым ученым участвовать в научной деятельности и публиковаться, что в те времена было не так просто.

А.М.: Я бы хотела предложить вам немного пофантализировать и представить, что вам удалось попасть на пятнадцать лет назад и оттуда взглянуть на себя нынешнего. Вы были бы довольны и горды собой?

В.А.: Дело в том, что «мы предполагаем, а Бог располагает». Не уверен, что пятнадцать лет тому назад я видел себя именно таким. У каждого свой путь в жизни, выбор каждого достоин уважения. Но одно не вызывает сомнения: судебская работа для юриста, помимо уважения в юридическом мире, представляет собой ответственность извешенность при совершении каждого действия. Ошибки должны быть исключены, поскольку во главе угла стоят справедливость и закон.

А.М.: Ваши советы нынешним студентам?

В.А.: Прежде всего, необходимо выбрать будущее направление деятельности. Я скептически отношусь к юристам, стремящимся защитить магистерскую, кандидатскую либо докторскую диссертацию «для галочки», чтобы потом писать регалии в визитках. Это время прошло! Юрист ценен уровнем образования и качеством знаний. Следует учитывать, что право не ограничивается только наукой и научными позициями, поэтому рекомендую выбирать научного руководителя, деятельность которого ранее была либо в настоящее время связана с юридической практикой. Право – это «живой организм», постоянно меняющийся, совершенствующийся и работающий в конкретных условиях. Нельзя понять правовой режим, не прочувствовав его на практике. Профессию выбирать нужно ту, что «по душе». Достичь уважения и определенного статуса можно во всех отраслях и областях права. Каждому специалисту необходимо понимать, что право не должно становиться инструментом в руках юриста, но должно служить интересам общества и государства. Только тогда мы можем говорить о праве и порядке в стране.

**ПРАВО ПОЗВОЛЯЕТ ЧЕЛОВЕКУ СТРУКТУРНО
МЫСЛИТЬ, ЛОГИЧЕСКИ ВЫСТРАИВАТЬ ПОЗИЦИЮ,
ОБОСНОВЫВАТЬ ДОВОДЫ В БЕСЕДЕ И СПОРЕ,
КОРРЕКТНО СТАВИТЬ ЗАДАЧИ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ
ДОСТИЧЬ НАМЕЧЕННОЙ ЦЕЛИ.**

Наше всё

Московский университет в целом и юридический факультет в частности объединяют не одно поколение студентов, преподавателей и научных работников. «Прим» не может не внести свою лепту в дело знакомства тех, кто только начинает свой академический путь, с заслуженными сотрудниками нашей альма-матер. А начнем мы рассказ с историй Зои Георгиевны Самошиной и Николая Петровича Воробьевёва, суммарный стаж работы на факультете которых составляет более сотни лет!

В.А.ТОМСИНОВ: «НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ВОРОБЬЁВ – «РЕЛИКВИЯ» ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА»

В октябре наш факультет покинул один из старейших его сотрудников – старший лаборант кафедры истории государства и права Николай Петрович Воробьев. Мы попросили Владимира Алексеевича Томсина рассказать читателям журнала о живой легенде и одном из самых загадочных персонажей юрфака.

- Владимир Алексеевич, поделитесь, пожалуйста своими воспоминаниями о Николае Петровиче Воробьевёве...
- Николай Петрович – это «реликвия» юридического факультета МГУ. Он проработал здесь около шестидесяти лет. Я помню его еще студентом.
- Он у вас учился?
- Неужели я так плохо сохранился? Да нет же, это я был студентом, когда он уже был лаборантом на кафедре истории государства и права. Сейчас ему около 86 лет, а пришел он на кафедру сразу после реорганизации факультета в 1954 году.
- Он окончил наш факультет?

МАРИЯ
ЖУЙКОВА

402 группа

казалось дать ему мой домашний телефон. «Владимир Алексеевич работает, его беспокоить нельзя!» – таков был его ответ.

- А что особенного вы могли бы вспомнить о Николае Петровиче?

- Он многое держал в голове и был своего рода «ходячим справочником» по истории юридического факультета начиная с 50-х годов XX века. Он помнил всю плеяду крупных ученых середины 20 века, которые работали на факультете, например, профессоров Кечекяна, Остроумова, Меньшагина, Карева. Будучи студентом, он слушал лекции Серафима Владимировича Юшкова. Его память помогала нам выполнять планы кафедры, которые составлялись в начале каждого учебного года, потому что он четко следил за их выполнением и, если что, мог что-либо потребовать твердым начальственным голосом. Он отстаивал свои мнения и в спорах с нашим заведующим кафедрой Олегом Ивановичем Чистяковым. Олег Иванович в конце концов убеждался еще раз, что навязать

ОН МНОГОЕ ДЕРЖАЛ В ГОЛОВЕ И БЫЛ СВОЕГО РОДА «ХОДЯЧИМ СПРАВОЧНИКОМ» ПО ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НАЧИНАЯ С 50-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА

- Да, он поступил примерно в 1948 году и окончил, получается, в 1953 и затем всю жизнь проработал старшим лаборантом кафедры. Николай Петрович буквально опекал меня.

- Что значит «опекал»?

- Слово «опекал» не совсем верно, скорее заботился, чтобы меня никто не беспокоил. Помню случай, когда меня разыскивал князь Трубецкой, правнук Евгения Николаевича Трубецкого, а Николай Петрович наотрез от-

что-либо Николаю Петровичу невозможно: все равно будет делать так, как считает возможным. Правда, со мной почему-то Николай Петрович не спорил. Но я учитывал, что он уже старенький и не особо нагружал его работой, а если была жара, например, то старался под каким-либо предлогом отправить его домой и упросить не ходить по жаре на факультет, беречь свое здоровье, которое необходимо для кафедры и так далее.

ЗОЯ ГЕОРГИЕВНА САМОШИНА: «КРИМИНАЛИСТИКА – ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ»

Зоя Георгиевна Самошина поступила на юридический факультет МГУ в годы войны – во времена беззакония, спекуляции и отсутствия порядка. Врожденное чувство справедливости Зои Георгиевны не позволило ей оставаться в стороне – всю свою жизнь она посвятила криминалистике.

Каким был Московский университет, когда вы впервые столкнулись с ним? Какой он теперь?

Московский университет всегда давал незаурядное образование, чем разительно отличался от других высших учебных заведений. Последние годы юридический факультет располагался в обычном здании, теперь наш корпус – дворец. Безусловно, развитие юридического факультета в последнее время – заслуга деканов: М.Н. Марченко, Е.А. Суханова и А.К. Голиченкова. Улучшение условий на факультете и повышение качества образования, конечно же, способствует раскрытию интеллектуального и научного потенциала студентов. Тут всё играет свою роль: кабинеты, аппаратура, техническое оснащение.

Когда вы поняли, что ваше призвание – криминалистика?

На мой выбор повлияли блестящие лекции первого заведующего кафедрой криминалистики профессора Якимова. Профессор Кузнецова даже бросала пальто и забывала брать жетон в гардеробе, чтобы занять место на его лекции в первом ряду. Он умел разжечь интерес. Якимов заставлял присутствовать на судебных заседаниях, ходить в морг, рассматривать весь процесс и комплексно, и детально. Утвердилась я своим выборе позднее, когда начала заниматься практикой: что уж гово-

ЕКАТЕРИНА
БАЛАШОВА

305 группа

рить, я была «своим» человеком и на Петровке 38, и в Центре следственных экспертиз.

Наложила ли ваша профессия отпечаток на вашу жизнь?

Криминалистика – вся моя жизнь. Меня приглашали в театр, а я: «Нет, не могу, у нас кружок». Идёт за мной кавалер, а я ему: «Я в прокуратуру». Вся жизнь была посвящена работе. Я очень люблю криминалистику.

Чего, на ваш взгляд, не хватает юридическому факультету?

Я думаю, что стоит открыть медицинскую комнату со средствами для оказания первой помощи. Такая была в первом гуманитарном корпусе на первом этаже. Учитывая количество человек, ежедневно пребывающих в этом здании, это просто необходимо.

Что вы думаете о переходе на систему «бакалавр-магистр»?

Я плохо знакома с этой системой. Но, насколько я понимаю, 2 года магистратуры посвящены изучению узкой специальности. Это хорошо: никогда не мешает повысить общий уровень, полученный на бакалавриате, и углубить знания в выбранном направлении. Каждый преподаватель и сотрудник факультета старается, чтобы выпускники ушли в жизнь высококвалифицированными специалистами в своей области. Думаю, эта цель не изменилась с переходом на новую систему.

Ваш совет нынешним студентам?

Обязательно ходите на лекции. Как говорил Ганс Гросс: «Чтобы знать, надо изучать». Занимайтесь практикой: это самое главное. И не бойтесь спросить, если чего-то не знаете или в чем-нибудь не уверены.

**ВСЯ ЖИЗНЬ БЫЛА ПОСВЯЩЕНА РАБОТЕ.
Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ КРИМИНАЛИСТИКУ.**

У меня были разные учителя в школе, в университетах, по жизни, но из всех них выделяется Зоя Георгиевна. Она стала для меня настоящим Учителем, показала как надо преподавать свой предмет, как надо к нему относиться. Именно к Зое Георгиевне как нельзя лучше относятся слова Василия Ключевского: «Чтобы быть хорошим преподавате-

лем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь». Зоя Георгиевна – человек с повышенным чувством долга, высокой культурой поведения и общения, педагогическим талантом. Она доброжелательна, общительна, всегда старается зажечь в своих учениках интерес к науке. Я вижу в ней образец педагога.

ЕВГЕНИЯ
СЕРГЕЕВНА
КРЮКОВА

ассистент кафедры
криминалистики

Рэйчел Флейг-Гольдштейн: «У Йельского университета и МГУ много общего»

Йель, Сорbonна, а теперь еще и МГУ – образование моей собеседницы не может не вызывать уважение. О том, чем различается обучение в лучших университетах мира, мы узнали у студентки по обмену из США Рэйчел Флейг-Гольдштейн.

АЛЕКСАНДРА
ДАРЕНСКАЯ
406 группа

Расскажи немного о себе. Откуда ты родом? Где ты учились?

Я родилась в Санта-Монике (Калифорния). Когда мне было шесть, мы с семьей переехали в Нью-Йорк. Я получила степень бакалавра по истории в Университете Бингхэмтон в Нью-Йорке. Меня заинтересовала история советского государства, Октябрьской революции, и я осознала, что хочу быть экспертом в области российско-американских отношений. Степень магистра я получала в Йельском университете по направлению «европейско-российские исследования». У нас была возможность выбрать между изучением Западной и Восточной Европы – я выбрала последнее и сконцентрировалась на России. В числе других предметов я изучала российское право. Тогда я поняла, что право мне нравится больше, чем история, и, поскольку Йель предоставляет прекрасные возможности по самостоятельному формированию расписания студентами, я выбирала много правовых дисциплин и практически весь последний год провела на юридическом факультете Йеля. Моя дипломная работа была посвящена России и Европейскому совету, Европейской конвенции по правам человека, международным судам и российскому праву.

Почему Россия, а не любая другая страна мира?

Я заинтересовалась Россией, когда училась на исто-

Интервью
Рэйчел Флейг-Гольдштейн

рическом. Сначала думала, что буду писать диплом по французской революции. Я выучила язык, ездила по обмену на семестр в Париж и училась в Сорбонне. После окончания бакалавриата я год преподавала английский на Корсике. Но в конце четвертого года обучения я почти случайно записалась на курс российской истории, который вел очень интересный профессор. Мне понравилось, и я взяла больше занятий по российской истории. Потом я решила лучше изучить современную историю России, проблемные аспекты в современном мире и поступила в магистратуру именно на российское направление в Йель. Возможно, сейчас

у России и США не самые теплые отношения, но я считаю, что у наших стран часто бывают схожие позиции по важным международным вопросам, и сейчас особенно важно обеспечить продуктивный диалог между ними. Мне хотелось бы лучше понимать российскую позицию и российский взгляд на международные отношения.

Поступление в Йель – мечта не только американских, но и многих российских студентов. Как прошли твои два года в одном из лучших университетов США?

В Йеле очень красивый кампус – сразу чувствуется, что это особенное место для получения образования. Ты выбираешь большинство своих курсов сам. В университете много приглашенных преподавателей, которые читают лекции по разным предметам. Я, например, посещала лекции бывшего прокурора Международного уголовного суда Луиса Морено Окампо. Было безумно увлекательно! Обучение проходит в маленьких группах и зачастую интерактивно. Йель привлекает студентов со всего мира – очень интерес-

но просто знакомиться с людьми. На занятиях проходит много дискуссий, преподаватели и студенты стараются взглянуть на проблемы с разных сторон. Бакалавры и магистры на некоторых предметах слушают лекции вместе.

Как ты попала в МГУ?

После окончания магистратуры я подала заявку на участие в специальной программе обмена студентами и выпускниками между Йельским университетом и крупными университетами разных стран мира. МГУ стал первым университетом-партнером Йеля, когда программа обмена Yale Fox International Fellowship была учреждена в 1988 году. Каждый студент по окончании бакалавриата или магистратуры может подать заявку на участие в этой программе. Здесь нет строгих академических требований – ты сам выбираешь курсы, которые тебе интересны. Это очень помогает в написании диссертаций или исследовательских работ. На самом деле, никаких пределов нет, и то, как далеко ты зайдешь в профессиональном и академическом поиске, зависит только от тебя и от твоей активности во время программы.

В чем, на твой взгляд, заключается разница в процессе обучения в Йеле и МГУ?

У Йельского университета и МГУ много общего: оба дают мощную теоретическую подготовку, преподаются примерно одинаковые курсы. Разница в том, что студенты в МГУ намного моложе. И еще экзамены в МГУ сдаются устно, а в Йеле письменно. Иногда дают задание сделать презентацию, но в основном весь контроль осуществляется в письменном виде. В Йеле большой акцент делается на написание исследовательских работ – даже вместо экзамена иногда просят сделать письменную работу с последующим обсуждением выбранной темы. Также в МГУ очень структурированная образовательная программа, акцент сделан на то, что нужно прослушать в обязательном порядке, практически нет дисциплин по выбору. В Йеле, как правило, есть требования по предметам только на первом году обучения. Потом ты сам составляешь свое расписание из того, что тебе больше нравится и что пригодится в будущем.

В чем на твой взгляд самая большая разница между российским и американским юридическим образованием?

В Америке для того, чтобы начать заниматься правом, сначала нужно получить степень бакалавра, причем не важно, в какой сфере: можно четыре года учить историю, социологию или политологию. Это не обязательно должны быть гуманитарные дисци-

плины – в юридических школах учатся, например, и бывшие медики. Для топовых юридических школ характерно, что студенты не идут к ним сразу после бакалавриата. Они несколько лет работают в той сфере, где получили первое образование. Или уезжают на какое-то время за границу и только потом идут изучать право. В юридической школе учатся три года – за это время можно полностью освоить профессию юриста с нуля, однако нужно, чтобы ты был уже взрослым человеком с профессиональным опытом. У вас совершенно иной подход. Это не хорошо и не плохо – просто по-другому. Для меня очень необычно сидеть на лекциях с настолько юными студентами. Однако если ты в 17-18 лет, после окончания школы уже знаешь, что хочешь быть юристом, почему бы сразу не начать получать именно это образование? В США у студентов нет такой возможности, а у вас есть.

Расскажи о своих планах на будущее.

Я хочу вернуться в США и поступить в юридическую школу. Пока не знаю, в какую, сейчас я рассылаю документы. Я выбираю программу с акцентом на международном праве. После обучения в юридической школе у меня будет степень JD (Juris Doctor). Этого достаточно для преподавания и для дальнейшей успешной карьеры, поэтому степень PhD, которая является эквивалентом российской аспирантуры, получать мне будет не обязательно.

Где бы ты хотела работать?

Мне было бы интересно работать в международной организации, возможно, в ООН, где я могла бы сконцентрироваться на решении проблем международного права.

МГУ СТАЛ ПЕРВЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ-ПАРТНЕРОМ ЙЕЛЯ, КОГДА ПРОГРАММА ОБМЕНА YALE FOX INTERNATIONAL FELLOWSHIP БЫЛА УЧРЕЖДЕНА В 1988 ГОДУ.

Китай юридический

Мария Яшина учится по программе обмена в одном из ведущих вузов КНР – Университете Цинхуа. Кому, как не ей, мы могли доверить материал о системе юридического образования в Поднебесной?

МАРИЯ ЯШИНА
508 группа

Первая ступень высшего юридического образования в Китае – четырехлетний бакалавриат. Система предметов в Китае своеобразная. Существуют обязательные курсы и курсы по выбору. В рамках обязательных курсов также существует деление на общеобразовательные (физическая подготовка, армейская подготовка, информатика, история Китая, и своеобразный предмет в буквальном переводе означающий «социализм с китайским лицом») и специальные курсы. Обязательные специальные курсы, в свою очередь, делятся на практические (стажировки в юридических фирмах, судах, государственных органах) и теоретические. На последнем году обучения студенты выбирают специализацию в рамках различных отраслей права и защищают дипломную работу. Если дипломная работа была отмечена научным сообществом, студенту могут предложить сразу поступать на степень доктора наук, минуя степень магистра.

Вторая ступень – магистратура, занимающаяся от двух до четырех лет. Юридическая магистратура в Китае бывает двух видов. Дело в том, что попасть на юридический факультет сразу после школы – довольно сложная за-

дача, а потому многие студенты, заканчивая смежные направления, затем поступают в магистратуру по специальности «юриспруденция». Именно для таких случаев существует программа, которая длится на год больше и включает теорию права и иные общеправовые дисциплины. Раньше большинство китайцев, получая степень бакалавра, выходили на рынок юридических услуг. В последнее время ситуация изменяется: все больше юристов получают степень магистра права.

Третья ступень – доктор наук (PhD). Эта степень для такой практической нации, как китайцы, из разряда экзотики. Как правило, данную степень получают либо преподаватели вузов, либо студенты, кому родители способны оплатить обучение и безбедное существование во время обучения. Чаще всего докторами наук становятся мужчины, ведь девушки в Китае к двадцати пяти годам стараются выйти замуж и сосредоточиться на семье.

Несмотря на то, что в Китае социализм, все высшее образование в стране платное. Стоимость одного года обучения на бакалавра и магистра составляет 5000 юаней и 560-1000 юаней соответственно. Плата может быть снижена для социально незащищенных слоев, талантливая молодежь может претендовать на стипендии и гранты. Интересно, что в Китае чем выше рейтинг университета, тем дешевле в нем стоимость обучения. Это объясняется государственной поддержкой престижных университетов, а также социально-ориентированным бизнес-сообществом.

Окончание бакалавриата или магистратуры само по себе не дает выпускникам статуса юриста. Для этого они должны сдать так называемый National Judicial Exam, который длится по восемь часов два дня подряд. Успешно проходят испытание лишь 7-10% экзаменуемых.

Университет Цинхуа

